

Динара Кашуба

Проводники

Динара Кашуба

Проводники

«Автор»

2026

Кашуба Д.

Проводники / Д. Кашуба — «Автор», 2026

Вы никогда не задумывались, сидя в парке на скамеечке и глядя на каштановолосую девушку, выпускающую в небо черного ворона, что это не просто обычная девушка и обычный ворон. А светловолосый парень рядом с ней, подкармливающий свою рыжую лисицу, не просто официант в кафешке неподалеку, заведший себе странного питомца? А вдруг эти молодые люди обладают какой-то Силой, а рядом с ними и не животные вовсе, а Проводники этой самой Силы... Звучит, конечно, странно. Но вдруг так оно и есть на самом деле?

© Кашуба Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Проводники

Глава

Дождь.

Для начала этой осени дождь стал чем-то обыденным. Он то изливался бурными, но короткими водопадами из тяжелых переполненных туч или нудно в течение дня капал и моросил, умудряясь проникать под верхнюю одежду. Ливневые стоки по обыкновению не справлялись с потоками мутной воды, несшими в себе опавшие листья и прочий мелкий мусор, от чего улицы мгновенно превращались в венецианские разливы. На этом сходство с Венецией заканчивалось. Ну а солнце вообще на что-то обиделось и не показывалось на небосклоне, поэтому ночная темнота просто сменялась на дневную серость.

И это утро, увы, не стало радостным исключением.

Под подушкой в неистовом жужжании завибрировал телефон, оповещая свою хозяйку о том, что пора просыпаться и петь. Но просыпаться и тем более петь девушке не хотелось. Нащупав рукой неугомонный аппарат, вибрация от которого через подушку отдавалась в голове у девушки, взбивая мозг в смузи, она со всей ненавистью ткнула в экран, отправив будильник в нокаут до следующего утра.

«Еще пять минуточек», - уговорила девушка саму себя.

Но погрузиться в сладкую утреннюю дремоту так и не получилось – услышав за дверью долгожданные шорохи, в комнату с невероятным «ржавым» мяуканьем стал скрестись кот.

Какофония этих отвратительных звуков резала еще не проснувшийся слух девушки. В надежде прекратить свои страдания она с глубокой неохотой вытащила из-под головы теплую мягкую подушку и запустила ее в комнатную дверь. Послышался глухой звук удара. Долетела!

Кота такое отношение к своей персоне возмутило и в отместку от начал орать еще громче и противнее.

За дверью послышалось шуршание тапочек о ковер, затем приоткрылась дверь и вошла за собой узкую полоску желтого света электрической лампочки.

- Даша, вставай, а то не успеешь позавтракать, - послышался звонкий женский голос.

Девушка лишь угукнула в ответ севшим после сна голосом и приоткрыла левый глаз.

Комнату постепенно заполнял серый пасмурный свет. Девушка перевела взгляд на окно. Жирные капли струйками стекали по стеклу, по пути огибая неведомые преграды, а муха, пригревшись на раме, спокойно спала. Утреннюю тишину комнаты нарушал лишь глухой и монотонный стук капель, падающих на карниз. Отсутствие солнца девушку никак не удивило, но все равно где-то глубоко внутри погасла крохотная искорка надежды, оставив после себя лишь неглубокое чувство досады.

Смирившись с неизбежным, Дарья медленно села на край кровати, пытаясь найти в себе желание куда-то идти и уповая на какой-нибудь катаклизм, из-за которого отменят уроки. После летних каникул перестроиться на новый режим было ой как тяжело.

Девушка потянулась, чтобы немного разбудить тело и запустила пальцы в свои длинные каштановые волосы, которые были как всегда скомканы и сбиты на голове в нечто, отдаленно напоминающее перекасти-поле. Голые ступни коснулись прохладного пола, что быстро привело Дашу в чувство.

Девушка снова посмотрела за окно. Там не было ничего кроме дождя и иногда пролетающих листьев, одно из которых сбилось порывом ветра с пути и прилипло к стеклу. Это мало походило на предвестие катаклизма, поэтому, собрав в себе всю оставшуюся волю, Даша поднялась с кровати.

На кухне жаворонок-мама уже жарила яичницу к завтраку, левой рукой немного приподнимая ее края, чтобы не сгорели, а правой держа початую кружку с кофе. Заметив вошедшую на кухню дочь, потирающую спросонья глаза, мама распорядилась:

- Давай, садись завтракать. Чай на столе, яичница почти подоспела.

Отставив кружку в сторону, мама ловкими движениями разделила завтрак на две части, поддела каждую лопаточкой и переложила в тарелки. Не прошло и десяти секунд, как ароматная яичница, от которой поднималась струйка горячего пара, стояла на столе перед Дашей.

- Хлеб нужен? – спросила мама, усаживаясь за стол.

- Нет, - вяло ответила дочь. – Я бы не отказалась от ведерка кофе.

Усталость снова начала накатывать на Дашу, так что, чтобы не клонуть носом в горячую яичницу, ей пришлось подпереть голову левой рукой.

- Кофе вреден для здоровья, - нравоучительно произнесла мама.

- Но ты же его пьешь, - напомнила дочь.

- Мне можно, потому что уже терять нечего.

Даша глубоко вдохнула.

- Не понимаю, как тебе удается быть такой бодрой с утра. Почему ты выглядишь как школьница, а я, наоборот, как ветеран труда?

Мама посмотрела на дочь и улыбнулась.

- Открою тебе секрет: мне тоже о-о-очень тяжело вставать по утрам, но у меня катастрофически нет времени, чтобы себя жалеть, поэтому приходится отодвигать на второй план свои желания, вставать и идти выполнять свои обязанности.

- Это и есть взрослая жизнь? – передернулась Даша. – Тогда хочу быть вечным подростком.

Из кармана маминого халата послышалась трель полученного сообщения. Мама достала телефон, прочла СМСку, и лицо ее сразу посерело.

- Что там такое? – спросила Даша.

Мама отложила мобильник.

- Начальник просит приехать сегодня пораньше.

- Опять? – возмутилась дочь. – Ты и так уже поселилась на работе!

- Тут ничего не попишешь. Мне сказали – надо подчиняться.

- А если отмазаться как-нибудь? Ну там, кот рожает, например. Или расписание автобусов поменяли, так что раньше не получится.

От переизбытка чувств Даша размахивала вилкой так, что чуть не проткнула сама себе глаз.

- Тоже не вариант, иначе могут срезать премию, - грустно подвела мама. – Ладно, побегу одеваться.

С этими словами она отправила последний кусок яичницы в рот, залила его сверху остатками своего уже еле теплого кофе, закинула посуду в мойку и засемила в комнату.

- Козел! – выругалась Даша и зло воткнула вилку в желток, представляя на его месте глаз маминого начальника.

Примерно через пятнадцать минут мама снова появилась на кухне, но уже полностью готовая к новому трудовому дню. От прежней «домашней» мамы в ней не осталось и следа.

Такие же каштановые волосы, как у дочери, но с несколькими сединками, были аккуратно собраны в красивую и густую косу, легкий макияж подчеркивал выразительные карие глаза, а строгий костюм как всегда был вычищен до последней шерстинки, без единого намека на присутствие жирного котяры в квартире.

- Деньги на расходы оставляю на прихожей, - протараторила она, закидывая в сумку контейнер с обедом. – Посуду помоешь?

- Ага.

Мама слегка улыбнулась, подошла к дочери и быстро чмокнула ее в макушку.

- Ну, мам! – словно нехотя вынырнула из-под поцелуя дочка. – Ты мне всю голову яичницей измазала.

Мама засмеялась и дернула дочь за прядку волос.

- Ай! Все-все, больше не буду!

- То-то же, - победно произнесла мама. – Ну все, я убежала.

Через пару минут в коридоре хлопнула входная дверь, и сразу же дом наполнился звенящей тишиной одиночества. Жирный серый кот, наконец-то оторвавшись от начисто вылизанной миски, неторопливо прошел в цент кухни, неуклюже хлопнулся на пол и принялся шумно вылизываться.

- Хорошо тебе, - произнесла Даша, глядя на умывающегося кота, - спишь и ешь целыми днями. Никаких забот, никакой учебы.

Наспех проглотив остатки завтрака и запив их уже теплым чаем, девушка умылась, как смогла причесала копну на голове, надела до дрожи ненавистную школьную форму, в качестве компенсации натянув поверх рубашки толстовку, затем закинула незаконченные домашние задания в рюкзак и с тяжелым вздохом посмотрела за окно.

«Гадость», - подумала она то ли о погоде, то ли о ситуации в целом, и направилась к выходу, почесав по пути жирное, теплое и немного влажное после вылизывания пузо кота, распластавшегося на спине в прихожей.

Дождь был не сильный, но капюшон толстовки быстро впитывал в себя влагу, а пара капель нашли лазейку за воротом и теперь неприятно холодили шею, от чего у Даши кожа покрывалась мурашками. Ощущения были не из лучших, но по неведомой причине, девушка терпеть не могла зонты и предпочитала им либо вымокшие капюшоны толстовок, либо короткие перебежки от одного навеса или крыльца к другому.

Черный холодный рот входа в метро с легкостью заглатывал спускающихся в него спешащих взрослых, пожилых, школьников, студентов, собак, мам с колясками и детьми и прочих продрогших и серых людей, и с такой же легкостью их выплевывал. Люди толкались, пытаясь пробить себе дорогу, хлюпали обувью по лужам, непонятно суетились. Дарья, поглубже втянув голову, нырнула в этот хаотичный поток, отдаваясь на его растерзание.

Запах сырости, подземного холода и креозота щекотал ноздри, странно успокаивал и навевал легкие воспоминания из детства. Воздух вокруг гудел, издавдала уже были слышны прибывающие на станцию метро и убывающие с нее составы, вокруг о чем-то громко и рьяно разговаривали люди: по телефону, с друзьями, сами с собой. Кто-то неприлично матерился, высказывая свое мнение о погоде и окружающих их таких же недовольных прохожих.

«А говорят, что ада не существует», - подумала девушка, несомая потоком в открывшиеся двери только что прибывшего состава метро.

Вагоны пустели с той же быстрой, с какой и заполнялись. Обычно девушка старалась никогда не пялиться на других пассажиров, пытаясь казаться менее заметной, и не привлекать к себе никакого внимания, и только в крайних случаях реагировала на различного рода шевеления и звуки со стороны. Однако то, что она заметила краем глаза, заставило ее повернуть голову в сторону одного пассажира. Это был светловолосый парень примерно ее возраста, в обычной не примечательной одежде: стандартные темные джинсы, серое пальто, поверх которого висел темно-зеленый немного потрепанный шарф, небрежно обернутый несколько раз вокруг шеи и черные полуботинки. Однако не сам парень привлек к себе внимание, а то, что мирно посапывало у него на коленях. Это была рыжая с белым пятнышком у носа лиса. На ней не было ни поводка, ни намордника, что сильно смущало и настораживало многих пассажиров и заставляло их нервно елозить на своих сидячих местах, бросая косые мимолетные взгляды на животное. Но лиса не давала им никакого повода для паники и нежилась на коленях своего

хозяина, свернувшись клубком, как кот в холодную погоду, изредка подрагивая одним ухом и лоя сквозь сон различные звуки.

По большому счету живя в большом городе девушка перестала удивляться различным диковинкам и уже практически не обращала на них внимания. За всю свою сознательную жизнь она повидала странно наряженных и разукрашенных людей, людей с наряженными и разукрашенными любимцами, домашних питомцев в виде крокодилов, поросят, ежей и прочих несчастных животных, но почему-то среди всех этих ярких персонажей, она повернула голову только на них: обычного парня с необычной лисой.

К тому моменту, когда девушке пора было выходить, место, на котором сидели парень с его прирученной лисой уже пустовало, но она по неведомой причине до сих пор смотрела в ту сторону. В голове промелькнуло воспоминание: перед выходом парень слегка наклонился к своему любимцу, нежно почесал ее за ушком и что-то прошептал. Лиса подняла голову и посмотрела на него невероятно умными глазами. На мгновение Дарья подумала, что она что-то ответила ему, но телепатически, будто что-то неуловимое связывало их. Девушка смотрела, как зачарованная, и казалось даже забывала моргать. В это время вагон остановился, открылись двери, и лисица легко и грациозно спрыгнула с колен, направляясь к выходу, очень ловко по пути обходя и перепрыгивая преграды. Следом за ней встал и направился к выходу светловолосый парень, на мгновение бросив взгляд в ту сторону, где стояла Даша. Девушка смутилась и быстро отвернулась, но также быстро снова нашла их в толпе, провожая глазами, пока вагон, ускоряясь, погружался в темный тоннель.

За тот короткий промежуток времени размером в две остановки пока девушка ехала в метро, дождь прекратился совсем, а небо казалось немного просветлело. Но люди были все такие же серые и неприветливые.

- Хей! – окликнул голос со стороны.

Даша повернула голову, но уже знала кого увидит, как всегда прислонившимся к столбу.

- Не боишься когда-нибудь прилипнуть к нему? – с улыбкой спросила Дарья.

Слегка полноватый высокий и широкоплечий темноволосый парень вальяжно оторвался от столба и с широченной улыбкой на лице подошел к Даше.

- Даже если и прилипну, то знаю, что твое чуткое сердце не оставит меня здесь на сиденье голубям, -парень сделал наигранно жалобную мину.

- Значит, ты меня плохо знаешь.

Каждый раз, когда Дима видел Дашу, его лицо, не сбросившее до конца детский жирок и в некоторых местах украшенное подростковыми прыщами, светилось. Немного пухловатые губы, растянутые в улыбке, обнажали кривоватые зубы, а серые глаза блестели в небольшом прищуре, и этот раз не стал исключением.

Даша уже давно знала Димку. Когда-то давно они жили по соседству, а их родители «дружили квартирами». И конечно, Дашу прочили ему в невесты. В детстве они не воспринимали эти слова, так как еще не понимали, о чем говорят взрослые. Чуть повзрослев, они начали играть в семью и строить несбыточные мечты об их совместном будущем: двухэтажный дом, красивая машина, обязательно собака и много разных игрушек. Затем со временем Даша начала осознавать, что Димка нравится ей как друг, а она ему чуть больше, из-за чего у них в жизни настал момент, когда Даша всячески пыталась закрывать глаза на его попытки ухаживать за ней. От Димки такое поведение не укрылось, и он поубавил пыл и смирился с отведенной ему ролью друга. Правда иногда Дашка все же замечала у него тот самый взгляд, который вызывал в ней чувство вины.

- Что-то ты сегодня молчаливая, - обиженно сказал Димка.

- Это просто ты слишком много болтаешь, что мне и слова не вставить, - парировала Дашка.

- Ну а как же! Приходится молотить языком за двоих, чтобы не заснуть на ходу, - как всегда ответил Димка. – Ну а если по серьезному, случилось что?

Они вошли во двор школы, и снова хаос и гомон обрушились на девушку.

- Да нет. Просто задумалась.

- Ты? Задумалась? – пошутил в своей манере Димка. – Знаешь, думать девушкам вредно, они от этого злые или молчаливые становятся.

Дашка хотела было ответить, что лучше быть немного злой или молчаливой, чем таким бездумным балаболкой, но у нее почему-то не было настроения для их очередной словесной дуэли. Мыслями она все еще пребывала в том самом вагоне.

- Я сегодня в метро видела кое-что интересное и одновременно немного странное, - поделилась она.

- Ну раз уж тебе это показалось немного странным, то я весь одно большое ухо. И что же там было?

- Прозвучит бредово, но я видела одного парня, на коленях у которого спала лиса.

Ожидавший услышать нечто сенсационное, типа странных серых человечков, парень слегка опешил. Потом Даша заметила небольшую искорку ревности, как она догадалась, к ранее упомянутому парню, которая очень быстро сменилась его обычной саркастической ухмылкой.

- Неужто! – не переставая ухмыляться воскликнул Димка. – А я-то думал, что лисы вымерли вместе с динозаврами!

- Ха-ха! – лжепосмеялась Дашка. – Я не об этом. Просто лиса была какая-то необычная! Не в плане окраски или размеров, а будто разумная. Она так смотрела на своего хозяина, почти человеческим взглядом, будто понимала абсолютно все. Я не могу тебе это описать, но если бы ты их видел, то сам бы заметил это, почувствовал.

Произнося свои мысли вслух, Даша поняла, что, обращенные в слова, они звучат глупо и даже смешно, и очень приближенно отражают ее собственные мысли и чувства. Уже не первый раз она ловила себя на мысли, что значение слов в большей степени преувеличивают, и жалела, что нет способа передать свои эмоции каким-нибудь другим способом: прикоснулся к человеку и он прочувствовал все то же, что и ты.

- Я думаю, что это все магнитные бури. - умозаключил Димка, видимо, представляя себя каким-то научным сотрудником. – Они повлияли на твой мозг пока ты спала, и поэтому ты сегодня чувствительна к различным нематериальным вибрациям и посылам вселенной.

Даша улыбнулась.

- Ты сам хоть понял, что сказал?

- Ты же знаешь, что нет, - друзья рассмеялись и зашли в класс.

В классе как всегда было душно, шумно и людно. Димка издали кинул свой рюкзак на заднюю парту, напугав свою молчаливую и робкую соседку, которая как всегда что-то вычитывала из книг, и грохнулся на стул рядом со своей подругой.

Даша, хоть и не осматривала класс, знала, что происходило в каждом его уголке. Три девчонки, звезды класса по их собственному мнению, шушукались и сплетничали на передней парте, двое парней хихикали около стоявшего в углу скелета, просовывая руки меж его ребер или воображая недостающие ему части, другие очень рьяно обсуждали какой-то очередной компьютерный бой, кто-то не отрывался от своего телефона, кто-то зубрил домашнее задание, а кто-то его списывал, надеясь успеть до звонка. Они же с Димкой как всегда уселись за партой и играли в этот раз в крестики-нолики.

- Я прям нутром чую, что биологичка сегодня вызовет меня к доске, - ставя свой нолик, сказал Димка. – Она на меня в коридоре как-то странно зыркнула, что у меня ладошки вспотели.

- Она на тебя все время так смотрит, чтобы опять чего не натворил. – крестик нашел свою клетку.

- Да я вообще сама белость и пушистость. Подумаешь один раз хлопушка взорвалась, а в другой раз загорелся учебник, - пожал плечами Димка.

- И это только на прошлой неделе.

Друзья снова рассмеялись. Даша поставила свой победный крестик, Димка тихонько выругался и принялся расчерчивать новое поле боя.

- Ну так что там с этой лисой? – вернулся к недавнему разговору проигравший, выводя последнюю линию.

- Да ничего, забудь. – отмахнулась Дашка.

Димка надул нижнюю губу.

- Да я же ничего такого не хотел сказать. Просто интересно, чем же тебя это все-таки зацепило, – первый нолик пошел в бой. – Я вот как-то раз видел одну мамзель, так она на поводке оципанную куриную тушку выгуливала. А еще как-то раз видел здорового бородатого мужика с такой мелкой собачонкой, одетой во что-то тошнотворно розовое с блестками и в солнечных очках, но никаких таинственных связей и прочего не заметил.

Дашка улыбнулась, живо представив себе эти картины. Но от них скорее веяло чем-то граничащим с идиотизмом или экстравагантной попыткой привлечения всеобщего внимания. В ее же случае все было иначе.

- Забудь. Ты, наверное, прав: это все из-за магнитных бурь, - отмахнулась Даша.

- Я запомню этот день, когда ты впервые сказала мне, что я прав. Спасибо! – он приложил руку к своей груди и поклонился.

- Актер!

- Злюка!

Прозвенел звонок к началу урока, и Димка вернулся на свое место. Дашкина соседка по парте приболела и отсутствовала уже несколько дней, поэтому никто не мешал ей вычерчивать различные каракули на полях тетради, погружаясь в собственные мысли. Димку на этот раз чутье не подвело, и он стоял около доски, отвечая на те вопросы, которые ему не задавали, и на ходу придумывая свою историю о скрещивании. По лицу биологички было видно, что она уже пожалела о своем выборе вызвать Димку и вообще стать преподавателем, а занятые слушатели тихонько хихикали, остерегаясь строго выговора от учителя.

Животрепещущий рассказ Димки прекратился, и он, вполне удовлетворенный тройкой, вернулся за парту. Класс погрузился в сладкую дремоту, сопровождающуюся монотонной лекцией о генах и чем-то подобном. По карнизу снова забарабанили капли дождя, а ветер усилился и поднимал не только листья, но и небольшие веточки. Даша уже клевала носом, когда одна из веток врезалась в окно, рядом с которым она сидела. Девушка подскочила на месте, но остальные видимо ничего не заметили. Она посмотрело в окно, но там не было ничего интересного, что могло бы зацепить ее взгляд. Только парящая черная птица на фоне плачущего неба.

—
Весь оставшийся урок Даша мысленно возвращалась в вагон метро, пытаясь до последней мелочи воспроизвести в мыслях утреннюю встречу. Она настолько сильно погрузилась в воспоминания, что не заметила, как нарисовала лисицу в уголке тетради. Правда на лису это нечто походило очень мало, а скорее ассоциировалось с неудачно проведенным генетическим экспериментом по скрещиванию оборотня с табуреткой. Даша некоторое время созерцала это нечто, а потом, убедив себя, что все это ее разыгравшаяся фантазия, вырвала листок, выкинула из головы парня с лисицей и направилась грызть гранит уже другой науки.

И все в жизни этой самой обычной девушки снова встало на свои места.

Как обычно после уроков Даша и Димка попрощались возле столба. Димка на прощание кинул ей вслед какую-то шутку, над которой сам и посмеялся. Дома девушка помучила кота

ласками и поцелуями, пока тот не стал звать соседей на помощь. Потом несколько раз по кругу полистала бесчисленное количество каналов на телевизоре в надежде найти там хоть что-то интересное, но поняв, что чуда не будет, остановилась на каком-то музыкальном и пошла вдохновляться на выполнение домашки.

Муза вдохновения так и не появилась, видимо уйдя в запой. И Даша не винила ее в этом, учитывая какая погода стояла за окном. Бестолково прослонявшись по дому до самого вечера, девушка вспомнила, что забыла достать из морозилки курицу, и с бешено колотящимся сердцем ринулась на кухню. Разморозить мясо до прихода мамы она так и не успела, за что получила словесный нагоняй.

Не смотря на все это, ужин прошел вовремя. За все это время мама поинтересовалась делами в школе, на что получила стандартный ответ, а дочь в свою очередь спросила, что нового произошло на работе за день. Цитата: «Да все как обычно». Ужин завершился коротким диалог о том, кто горит желанием помыть посуду.

Потом мама и дочь посмотрели какую-то передачу по телевизору, а вскоре отправились спать.

Каждый последующий будничным день ничем не отличался от предыдущего, разве что люди становились более злыми и вялыми, дни холоднее, а деревья голее. Немногочисленные выходные тоже особо не радовали. Мокрая неприветливая погода отсекала любые шансы на прогулку, а дома царила атмосфера тоски и апатии. Так Даша и телепортировалась из одного серого дня в другой.

Она уже и не надеялась, что в один из дней произойдет что-нибудь интересное, когда в последнее выходное утро сентября Даша проснулась от какого-то настойчивого постукивания. Девушка с трудом разлепила глаза и увидела за стеклом огромную черную птицу, которая клювом долбила карниз за окном спальни. Сначала Даша испугалась, но страх быстро сменился злостью на то, что ее безжалостно вырвали из выходного сна. Даша размашистым движением откинула одеяло и, яростно размахивая руками, приблизилась к окну. Ворона сделала вид, что испугалась и отлетела от окна, а когда девушка снова легла в постель, вернулась обратно и продолжила ранее начатое дело.

Вторая попытка отогнать наглую птицу тоже не принесла никакого результата. Тогда, отчаявшись, Даша запустила в комнату кота. Ворона, завидев толстый серый комок, нацелившийся поохотится, громко каркнула и улетела окончательно.

- Хоть какой-то от тебя толк, - пробубнила в подушку девушка.

Кот, вполне довольный собой, решил воспользоваться ситуацией и запрыгнул на кровать, примостившись у головы хозяйки. Ровное урчание и исходившее от кота тепло быстро вернули девушку в мир снов.

Спустя несколько часов солнечный лучик нашел глаза спящей девушки в попытках ее разбудить. Она почувствовала его свет и тепло сквозь сон, который уже совсем растворился, и приоткрыла один глаз. Пару мгновений Даша осознавала реальность, потом открыла второй и улыбнулась: за окном действительно светило солнце.

Даша повернулась на спину и сладко потянулась всем телом, ощущая каждую затекшую во время сна мышцу, а из легких вырвался довольный стон. Кот, до этого момента все еще лежащий рядом, почувствовал шевеление, увидел проснувшуюся девушку и повторил за ней те же движения.

- С добрым утром, Тимон, - девушка погладила кота от головы до хвоста. – Спасибо, что избавил от той надоедливой вороны.

Кот не обратил на благодарность никакого внимания, прыгнул на пол и направился в сторону кухни.

- Верно, еда важнее всего.

Она полежала еще несколько минут, наслаждаясь светом и теплом, а затем услышала звон упавшего на пол столового предмета, донесшийся с кухни.

- Я тебя разбудила? – извиняющимся тоном спросила мама у дочери, когда та вошла на кухню.

- Нет, я уже проснулась, - сиплым голосом ответила Даша. – А ты давно встала?

- Чуть раньше тебя.

С этими словами мама открыла духовой шкаф и выхватила их него противень с пышными и румяными пирожками.

- Да уж, - протянула Даша, созерцая приготовленные мамой яства. – Часиков в шесть утра.

- Ну не в шесть, конечно. В пол седьмого.

- Это меняет дело, - посмеялась Даша.

Через несколько минут, когда чай был уже заварен, Даша схватила кружку, подметила самый большой пирожок и засемила в сторону зала.

- А стол на что? – укоризненно спросила мама, увидев, как дочь пытается улизнуть с кухни.

- Там он тоже есть, - посмотрела умоляюще Даша на маму, на что та просто махнула рукой.

- Ох, - громко вздохнула она, - только осторожно, не пролей на себя чай.

Даша просияла и снова пошла в зал. Минуту спустя за ней пришла и мама.

- А стол на что? – передразнила дочка.

- На пол, - ехидно ответила мама, и они обе засмеялись.

- Какие планы на день? – спросила Даша, откусывая от пирожка большой кусок и запивая его чаем.

- А какие есть предложения? – похлопывая чаем, спросила мама.

- Можно прогуляться до парка или до центра пока погода хорошая. Да и давно мы что-то не выходили вместе.

В голове у девушки пронеслись воспоминания о минувшем лете, когда было в меру жарко, и они с мамой вместе выбирались на прогулки или ходили на шоппинг, как уплетали мягкое мороженое или ели соленую кукурузу, купленную в парке, как ходили вечером на поющие фонтаны и сидели на лавочках во дворе.

- Согласна, нужно размяться, подышать свежим воздухом, а то целыми днями в четырех стенах: либо дома, либо на работе.

- Либо в школе.

Немногим после полудня мама и дочь вышли на прогулку. Солнце красиво играло на влажных деревьях, которые под его лучами поблескивали бриллиантами капель, изредка на черном асфальте встречались первые упавшие желтые березовые листочки. Белые облака, бегущие с невероятной скоростью по голубому небу, отражались на гладкой поверхности луж, оставшихся после ночного дождя, и на удивление было тепло.

- Ммм, - промычала мама, подняв голову в сторону солнца, ловя его тепло, свет и витамин Д, закрыв глаза. – Я уже и забыла, что такое солнце.

- Надеюсь, оно у нас надолго, - Даша тоже закрыла глаза. Она чувствовала, как ее кожа впитывала лучи, словно пересохшая губка, и как они плясали красными пятнами у нее на веках.

Они сидели так в парке не больше минуты, а потом долгое время пытались проморгаться, чтобы убрать синие пятна, оставшиеся после яркого света. После получасового блуждания по парку они вышли к набережной. Хорошая погода заманила на прогулку чуть ли не половину города. В парках отдыхали от дома и развлекались семьи с детьми, по улицам сновала молодежь. Еще хмурые вчера люди сегодня уже светились улыбками, громко смеялись и некоторые

даже немного пританцовывали. Практически возле каждого дерева проходила осенняя фотосессия, а на каждом свободном квадратном метре тренировались скейтбордисты.

Они гуляли: мама и дочь. О чем-то шутили, болтали о всяких забавных мелочах, немного дурачились, не отставая от других сделали несколько фотографий и не думали ни о времени, ни о каких-либо проблемах. Свежий воздух и активная ходьба быстро справились с завтраком, Даша почувствовала, как у нее засосало под ложечкой.

- Ты перекусить не хочешь? – предложила она маме.

- Не отказалась бы. Я здесь где-то видела кафешку, – мама посмотрела по сторонам. – Вон она.

В кафе они заказали себе немного вредной еды и не менее вредные напитки. Голод оказался сильнее, чем они думали, поэтому перекус исчезал на глазах.

- Я, оказывается, такая голодная, - хлюпая трубочкой в стакане, сказала мама.

- Конечно. Мы гуляли три часа, - Даша откусила огромный кусок от своего перекуса. – Давно мы так не выбирались.

- Под дождем особо не разгуляешься. Не помню, когда в последний раз был такой промозглый сентябрь.

- Точно, - подтвердила дочь с видом, будто на своем веку повидала очень много сентябрей. – Если вся осень будет такой, то пора запастись антидепрессантами.

- Или находить себе развлечения дома.

Даша попыталась вспомнить, какими интересными делами можно заниматься дома, но находящийся в сытой эйфории мозг, отказывался работать. Девушка слегка затуманенным взглядом посмотрела за окно, и тут внезапно с грохотом на карниз приземлилась огромная черная ворона.

—
Даша негромко вскрикнула и инстинктивно отодвинулась назад, будто боялась, что птица влетит внутрь и вопьется когтями ей в голову. Мама подскочила на месте, отреагировав на резкие движения дочери.

- Ты чего кричишь? Это же всего лишь ворона.

Даша испуганно смотрела на птицу, которая, она могла поклясться, была той же, что и утром.

- Может, она клянчит так еду? – продолжала успокаивать дочь мама.

- Не знаю, что она хочет, - сглотнув, прошепела Даша. – Но она меня нервирует. Пошли отсюда.

Даша встала, стараясь не смотреть в сторону окна. Мама последовала за ней, пытаясь скрыть удивление, что ее дочь так бурно отреагировала на рядовую городскую птицу, которых тут пруд пруди.

Данный эпизод выбил Дашу из колеи, поэтому большую часть пути домой она молчала.

«Пора записываться к психиатру, - думала она про себя. – Сначала я впечатлялась какими-то чудиками в метро. Теперь уверена, что меня преследует ворона. И на все это у меня есть только один ответ – я спятила. И виновата во всем этом ужасная сентябрьская погода. Мой мозг настолько закис от всего этого однообразия, что воспалился и начал придумывать себе какие-то истории».

По приходу домой Даша села перед телевизором, делая вид, что увлечена идущей по нему телепередачей, а мама пошла развешивать выстиранное белье, удивленная резкой переменой настроения дочери. В голове, вытесняя друг друга, хороводом крутились мысли и воспоминания. Помимо варианта с шизофренией, Даша начала размышлять над другим: что-то действительно происходит. И этот вариант не возник на пустом месте. Сначала у нее появилось ощущение, что она что-то забыла, но когда перебрала в голове все возможные варианты, поняла, что это не то ощущение. Затем нахлынула вторая волна и напоминало чувство, когда на пальце

есть небольшой заусенец, и хочется его расковырять и оторвать. А потом Даша поняла, что это. Это предчувствие. Темная тень и глухой удар вырвали девушку из лап раздумий. Она дернулась и резко повернулась на звук. В окно гостиной неистово билась черная ворона, будто желая пробить стекло. Даша соскочила с дивана и ринулась к окну. Открывать его было опасно, ведь птица могла залететь в дом, поэтому девушка просто махала на нее руками, в надежде, что это спугнет крылатую бестию. И тут ее взгляд зацепился за что-то рыжее. Девушка мигом забыла про бьющуюся в окно птицу и выглянула во двор. Там в самом центре сидела лиса и смотрела прямо на нее, от чего у девушки замерло сердце. Она вдруг почувствовала желание выйти к ней, будто лиса звала ее. Даша немного отошла от окна. Лиса так и сидела.

«Все это точно не с проста, и я должна это выяснить здесь и сейчас», - решила девушка.

- Мам, я выйду ненадолго. Скоро вернусь, - крикнула Даша через несколько комнат.

- Хорошо, - услышала она ответ.

Наспех надев джинсы и кофту, Даша выбежала из подъезда, и в это время черная ворона, пролетев над ней, села на ближайшую ветку.

Девушка вошла во двор, но там уже никого не было. Ворона перелетела поближе.

- Это все шутка какая-то? Что тебе от меня надо? – крикнула Даша на птицу. Та лишь повернула голову и посмотрела на нее своим черным глазом.

В отчаянии девушка пнула удачно оказавшуюся рядом ветку и тихонько выругалась.

- Ей нужна ты.

Даша подскочила на месте, хоть и должна была уже за это время привыкнуть к неожиданностям. Возле невысокого дерева стоял светловолосый парень в сером пальто. Девушка некоторое время не могла найти слова и лишь с изумленным видом смотрела на ту загадку, которая некоторое время сводила ее с ума.

- Что? – нахмутив брови, спросила она.

Парень миролюбиво улыбнулся и подошел на шаг ближе.

- Она ждет тебя, - он указал кивком на ворону, которая продолжала с интересом наблюдать за происходящим.

- Чего? Ворона? Ворона ждет меня? Что за...

- Послушай! Я все тебе объясню, только успокойся и постарайся не выражаться, - парень подошел еще ближе. – У меня тоже была такая реакция.

- Не подходи ко мне! – Даша отступила назад. - Какая реакция? На что? Кто ты такой, и что вообще происходит? – Даша почувствовала, что начинает терять ощущение реальности, как страх сжал ее горло.

- Прошу тебя, успокойся. Если станет легче, можешь походить или снова пнуть ту ветку.

Поняв, что тактика мягкого успокоения не действует, парень сделал решительный шаг к девушке. Даша, находившая в состоянии возбуждения, неожиданно для себя выкинула правую руку вперед и попала парню точно в кадык. Тот резко схватился за горло, сложился пополам и захрипел.

- Ты что, ополоумела? Я же помочь хочу!

Даша, понявшая, что натворила, кинулась к парню.

- Я не специально! Прости!

Парень кое-как выпрямился. Лицо его было краснее свеклы, а в глазах стояли слезы.

- Ничего, нормально. Только не делай больше резких движений, - голос его все еще был с хрипотцой.

- Вообще-то это твоя вина! – напала на него Даша. – Я тебя даже не знаю! Вдруг ты маньяк какой-то!

- Я не маньяк, - заверил ее парень.

- Тогда зачем ты тут?

- Я искал тебя, - ответил парень, но заметив, как напряглась девушка, поправился. – Послушай, я правда нормальный и не причиню тебе вреда. Просто выслушай меня, пожалуйста.

Он поднял руки на манер «сдаюсь» и плавно шагнул к девушке. Даша с опаской посмотрела на него, но взгляд его голубых глаз пригвоздил ее на месте, и она почувствовала, как паника и страх понемногу отходят.

- Позволь мне все объяснить, - не отрывая взгляда сказал он.

Даша лишь легонько кивнула.

– Давай начнем со знакомства, так проще будет общаться. Меня зовут Саша.

Где-то далеко в мыслях Даша посмеялась над количеством окружающих ее знакомых, имя которых сводится к четырем буквам.

- Даша.

- Приятно познакомиться, – улыбнулся парень. – Я понимаю, что сейчас у тебя в голове очень много вопросов, и поверь, ты получишь ответы на все. Но первым делом я хочу, чтобы ты доверилась мне.

- С доверием пока будет туго, но в остальном обещаю быть паинькой, - с некоторой настороженностью произнесла Даша. – Мне уже чертовски надоела эта птица.

Саша покосился на ворону и улыбнулся.

- С последним, к сожалению, тебе придется смириться, но давай вернемся к этому позднее.

Даша хотела было возмутиться, с чего бы это ей смириться, но вспомнила, что обещала быть хорошей девочкой, а хорошие девочки не брызжут слюной и не кидают в птичек камушки.

- С какого вопроса хочешь начать? – продолжил парень.

- Я не знаю, их очень много, - потерялась Даша. – Но, пожалуй, самый главный из них: кто ты такой?

Парень немного замешкался, подбирая слова.

- Меня зовут Саша, - еще раз представился он. – Я Носитель. А это мой Проводник - Хвостик.

Даша недоуменно посмотрела на него.

- Носитель? – спросила она. – Болезни что ли?

- Нет, - ответил он и ненадолго задумался. – Давай зайдем с другой стороны: мы с тобой не совсем обычные люди. В нас есть некоторые способности, которые отличают нас от остальных.

- Типа супергерои?

- Нет. Мы не летаем, не пускаем паутину и не наводим ужас на жителей Готэм-сити. Наши способности немного скромнее. Вот смотри.

С этими словами парень осмотрелся, проверяя не наблюдает ли кто за ними, а потом произошло нечто невероятное: лежащий перед ним небольшой камушек неуверенно дрогнул, будто кто-то сильно топнул рядом с ним, затем приподнялся над землей сантиметров на пятьдесят и мягко опустился обратно.

Даша не поверила своим глазам. Ей показалось, что она сходит с ума.

«Пока, крыша. Будет тебя не хватать. Пиши мне письма мелким почерком», - подумала она про себя.

Увиденное никак не вязалось у нее с реальностью, но все же это произошло на самом деле. Парень видел всю бурю эмоций у нее в глазах и знал, что такое непросто осознать вмиг, поэтому смотрел и молчал. Вообще он ожидал визг и истерию, что свойственно большинству девушек, но был приятно удивлен их отсутствию и даже немного расслабился.

Прошло не больше десяти секунд, как с уст Даши сорвался полупшепот:

- Но как это возможно? – она посмотрела на Сашу.

- Мы другие, - мягко произнес он. – И это далеко не все, на что мы способны.

Даша перевела взгляд на недавно паривший в воздухе камень.

- Я тоже так смогу? – с надеждой в голосе спросила она.

- Да, со временем.

- Невероятно! – прошептала про себя Даша, все еще не в силах оторвать взгляд от камешка. – А что-нибудь повесомее можно поднять?

- Вполне, но в рамках своих возможностей, - подтвердил парень.

- Невероятно! – повторилась девушка. – А что еще ты умеешь?

- Боюсь, если начну тебе рассказывать, то ты все равно не поймешь без должного обучения.

- Обучения? – удивилась Даша. – То есть существует какая-то особая школа? И меня туда приняли?

- Ну не совсем школа, - слегка замямвшись, ответил парень. – Скорее кружок с репетитором. И там нет классов, предметов и оценок.

Даша нахмурила брови, не до конца представляя себе устройство данного образовательного учреждения.

- Когда ты все увидишь, то сразу все поймешь. Давай перейдем к следующим вопросам.

После первого ответа вопросов в голове у Даши стало еще больше, но тут она увидела питомца парня и вспомнила, о чем хотела спросить.

- Ты как-то странно назвал свою лису. Проводником, вроде.

- Да, так и есть. Ее кстати зовут Хвостик, - парень ласково посмотрел на своего Проводника. – Он есть у каждого Носителя. Твой - тот ворон. По сути без них не было бы и нас как Носителей, так как всю свою Энергию мы черпаем из них.

- Энергию?

- Да. Именно благодаря ей мы и можем проворачивать разные фокусы. Энергия есть во всем живом, но обычно в ограниченном количестве. Проводники же обладают большими ее запасами, а также возможностью со временем ее восполнять, - парень взглянул на девушку. – Но кажется я снова ушел не в ту сторону, судя по твоему озадаченному взгляду.

- Да уж, - Даша потерла бровь. – Честно говоря, ты меня еще больше запутал.

Парень тяжело вздохнул.

- И ты не первая, от кого я это слышу, - парень закусил губу, задумываясь. – Давай так: все, что тебе пока нужно знать, это то, что ты обладательница необычной силы, твоя птица – их источник и твой новый друг. Но чтобы научиться пользоваться своим новым даром, тебе необходимо будет обучиться. И этим займется один наш местный магистр.

- Я подумала, что раз ты здесь, то ты и будешь меня обучать.

- Нет, я всего лишь один из его учеников. Просто я помогаю ему отыскать таких, как мы. Даша кивнула, давая понять, что пока все понимает.

- Теперь непосредственно насчет твоего обучения, - продолжил парень. – Послезавтра я отведу тебя к тому самому магистру, его кстати зовут Казимир. Вы подберете с ним подходящее время для занятий, а завтра я введу тебя в курс дела более подробно, чтобы тебе проще было приступить к занятиям.

- Хорошо, - с замершим сердцем произнесла Даша.

- Во сколько тебе будет удобно?

- В целом сразу после занятий. Эм, часа в три.

Парень утвердительно кивнул.

- Тогда встречаемся завтра в три на этом же месте. Договорились?

- Угу.

В самом начале беседы парень показался Даше каким-то неуверенным, но, когда он, наконец, взял себя в руки, то предстал перед ней в другом свете. Она не смогла бы не подчиниться его авторитету, даже если бы сейчас он повел ее в неизвестном направлении. Черт возьми, она

даже поверила всему, что он рассказал и даже безоговорочно согласилась завтра встретиться с ним.

- И чуть не забыл, - улыбнулся парень, глядя на птицу. - Тебе придется запустить ее домой.

Даша открыла окно спальни, ненадолго впустив в нее свежий осенний воздух вместе с птицей, которая, негромко хлопнув крыльями, уселась на приоткрытую дверцу шкафа.

- Мама меня убьет или вышвырнет вместе с тобой на улицу, - тихо произнесла Даша. Птица в ответ перемялась с ноги на ногу и мотнула головой.

- Ладно, завтра что-нибудь придумаю, а до тех пор сиди спокойно и, пожалуйста, не обгадь тут все.

Ночь принесла беспокойные и спутанные сны. Даша пыталась поднять силой мысли парту в школе, но вместо этого подожгла классный журнал, над которым сидела биологичка. Внезапно она оказалась в парке, убегая от преследовавшей ее вороны, пытавшейся когтями впиться в ее голову, но тут неизвестно откуда выскочил Саша и поразил птицу разрядом молнии, вырвавшейся из кончиков пальцев его вытянутой руки. Далее все завертелось еще быстрее и непонятнее. Какая-то жуткая развалина в лесу, рядом на крыльце стоит старик в каком-то льняном поношенном халате и зазывает ее к себе, приманивая сморщенной белой рукой.

Даша проснулась с жуткой пульсирующей болью в висках, все тело ныло – выспаться не удалось. Чтобы немного прийти в себя, девушка решила подышать свежим воздухом и открыла окно. Ворона, плавно слетев с дверцы, устроилась на подоконнике.

- Тоже не спалось? – спросила Даша, зная, что не получит ответа. – Если хочешь, можешь размяться, я окно не буду закрывать.

Птица, прыгнув несколько раз в сторону окна, расправила крылья и вылетела в уже просыпающееся утро.

Дверь в комнату тихо приоткрылась, заноса полоску света, идущую из кухни.

- Ты чего встала? Могла бы еще поспать, – заглянула мама внутрь.

- Что-то не спится.

- Смотри, чтобы не продуло, не хватало заболеть еще.

Даша ответила что-то нечленораздельное и распахнула одеяло.

На кухне мама уже приготовила завтрак и расставила все на столе.

- Я сегодня задержусь на работе на пару часиков, так что к ужину меня не жди.

- Ладно. Что-то случилось?

- Нет, просто поступил новый крупный заказ, так что начальство попросило бросить на него все силы.

- А на успокоительное оно потом тебе денег скинет? – разозлилась дочь.

- Как бы еще не забрало то, что есть, - грустно ответила мама. – Ладно, не будем вспоминать старых собак. Ты завтракай, а я пошла собираться.

После ухода мамы Даша вернулась в комнату, наполнившуюся осенним холодом и запахом промокшего города. На прежнем месте уже сидела ворона. Девушка закрыла окно.

- Ну и что мне с тобой делать? Не держать же тебя целый день в комнате.

Девушка села за письменный стол и подперла голову руками. Ворона слетела с дверцы и приземлилась на стол рядом, слегка оцарапав и без того потертую жизнью лакированную столешницу.

- Тот парень, Саша, вроде, повсюду берет с собой лисицу. Может, и мне тоже надо? Но ты ведь не будешь постоянно летать возле меня? И в школу тебя точно не пустят. Может, скажешь, что мне делать?

Птица сделала небольшой прыжок в сторону Даши и ткнула клювом в лежащий на столе учебник.

- Верно, нужно собираться, а то опоздаю.

После того, как одежда была надета, а учебники с тетрадами брошены в рюкзак, Даша снова вернулась к вопросу, что делать с вороной. Перспектива брать птицу с собой ее не радовала. Во-первых, она не хотела привлекать к себе внимание, а во-вторых, не знала, как ворона себя поведет, но ответ нашелся сам. Птица подскочила к окну, постучала клювом по стеклу и посмотрела на девушку.

- Думаешь, это хорошая идея? – ворона постучала снова. – Хорошо, только держись на расстоянии.

Девушка открыла окно.

Всю дорогу до спуска в подземку Даша краем глаза замечала птицу, которая перепархивала в след за ней с одного дерева на другое, держась при этом на расстоянии, чтобы не вызывать никаких подозрений со стороны других людей. В свою очередь другие люди были полностью поглощены своими заботами и мыслями, поэтому не обращали бы на птицу никакого внимания до тех пор, пока та не уселась бы девушке или кому-то из прохожих прямо на голову. Спускаясь в переход Даша испугалась, что ворона не сможет ее найти, но приятно удивилась, когда на выходе из метро, она увидела ее сидящей на ближайшем столбе, о который как всегда, не изменяя себе, стоял опершись Димка.

- Приветствую! – он направился в ее сторону. Дашка не стала ждать, когда он подойдет, и двинулась дальше. – Как выходные прошли? Никакие животные больше не беспокоили?

Даша кривовато усмехнулась:

- Кроме моего кота, нет, – девушка слегка покосилась на ворону, которая теперь сопровождала ее до школы. – Сам как провел выходные? Наверняка, бездельничал, как обычно.

- Безделье – еще больший труд, чем тебе думается. Для безделья нужно больше силы воли, это не так просто лежать целый день, как кажется со стороны.

- Ну ты-то большой знаток в этом деле, – подшутила над ним Даша.

- А то! Я во многих делах большой спец! – похвалился Димка, а затем подозрительно осекся. – Мне кажется, или вон та птица нас преследует?

Его голос уже не был таким задорным. Даша увидела направление его взгляда и решила, что в этой ситуации лучше отшутиться.

- Возможно, ты украл ее кусочек сыра.

- Хе, тонко!

Птица, будто услышав слова парня, резко оттолкнулась от ветки и улетела, скрывшись из вида. Даша облегченно выдохнула.

- У тебя, видно, паранойя, – усмехнулась девушка.

- Каждой паре по Ною.

Даша уже привыкла ко всякому бреду (или словами Димы: «Не бред, а творческий полет мысли»), который частенько выдавал ее друг, поэтому данную фразу пропустила мимо ушей.

- Ты никогда не задумывался над тем, есть ли в нашем мире хоть немного магии? – мечтательно спросила Даша, прервав хаотичный поток мысли Димки. – Что фильмы и сказки правдивы хотя бы на один процент?

- Конечно, задумывался. Я даже тебе больше скажу, я недавно с этим столкнулся, – заговорщически тихо произнес Димка, наклонившись к уху Даши.

Не ожидав такого услышать, девушка остановилась и затаила дыхание. Неужели он тоже встретился с тем парнем с лисицей? Димка подошел к ней еще ближе.

- Произошло это вчера, – зашептал он. – Выгружаю я белье из стиралки и смотрю, носок пропал, хотя я точно помню, что закидывал оба! Начинаю рыскать по всему дому: под ванной нет, за диваном тоже, машинку почти по винтикам разобрал, тоже нет. Хорошо, что человек я отходчивый: носком больше, носком меньше. Забыл уже обо всем, в ус не дую. Тут вечером за ведерочком чая меня будто осенило, словно неведомая рука потянула обратно к машинке.

А дальше все как в сказке: открываю я дверцу «машки», прокручиваю рукой барабан и тут БАХ, сваливается носок! А ведь я этот баран и вдоль, и поперек, и наискосок вертел! Ну чем не магия!

Приготовившаяся было услышать невероятную историю, Даша даже опешила.

- Ты дурак или как? – покрутила она у виска пальцем.

- Почему сразу дурак? – обиделся Димка. – Ну разве не чудо? Про такое только фильмы снимать и книги писать! «Носок-невидимка», «Машинка-разлучница», «Дмитрий Мухоморов и исчезнувший носок».

Даша не стала дослушивать остальные варианты названий для книг и фильмов и пошла вперед.

- Да ладно тебе, - догнал ее Димка. – Это же шутка юмора такая. Ты же не думала, что я расскажу тебе историю про то, как ко мне приползла гусеница с письмом, в котором было уведомление о том, что я зачислен в волшебный ПТУ? Или там была сова?

Даша засмеялась - она очень живо представила себе этот волшебный ПТУ с его интересными учениками.

- Нет, конечно. Я не имела в виду гусениц с письмами и прочих почтовых зверушек, а телекинез, например, чтение мыслей.

- Э-э, нет, подруга. Телекинез и чтение мыслей – это для шарлатанов, - серьезно заключил Димка. – Вообще я давно уже перестал лелеять надежду, что нечто подобное может быть в нашем мире. Вокруг столько зла, жестокости и несправедливости, что не верится, что где-то есть люди, обладающие немыслимыми возможностями, но смотрящие на все это закрытыми глазами, а в дополнение еще уши ватой заложили, чтобы ненароком не услышать. Или что еще хуже, они все же есть, но им плевать на всех.

- Но они ведь обычные люди, почти как ты и я. И кстати, ключевое слово здесь «люди». Хоть они и могут обладать какими-то силами, но все равно им не чужды человеческие чувства, как хорошие, так и плохие. Я не думаю, что если каждый из нас однажды проснется с теми или иными магическими способностями, то мир вдруг запоет радостью и счастьем как в диснеевских мультиках. Вор останется вором и будет использовать свой дар себе во благо, а добряк добряком. Зло, жестокость и несправедливость все так же будут вокруг нас, только уже в несколько другом проявлении.

- Значит, я добряк, - улыбнулся Димка. – Даже добряк в параллелепипеде (он не любил слово «квадрат»). Если бы однажды я вдруг обрел силу, то не стал бы просиживать штаны на скамейке запасных, а приложил бы все усилия для того, чтобы чья-то жизнь стала хоть немного легче.

- Наш герой Мухоморов, - улыбнулась Дашка.

Она еще не успела осознать новость, перевернувшую ее жизнь, о том, что относится к группе людей, способных на невероятные вещи, и уж тем более не задумывалась над тем, в какое русло эти способности направить. Первым делом в голову приходило обыденное применение: переместить из кухни стакан с чаем, незаметно списать ответы по контрольной, проникнув в сознание отличника или даже учителя, но Даша быстро отогнала эти мысли в сторону. Опошлить такой дар бытовухой было для нее преступлением. Следующие мысли были еще глупее и наивнее, которые зародились в ее голове не без участия героя Мухоморова: применять силу во благо других людей. Сшить себе костюм и творить справедливость, выходя по ночам в добровольный патруль, став грозой преступного мира. Но и эта мысль разбилась об огромный айсберг под названием «Реальность». План провалился бы с первого пункта: она не умела шить. Во-вторых, никто не отменял ее дневных занятий, поэтому вершить правосудие по ночам, сократив свой сон до нескольких часов, было самоубийством. В-третьих, как она вообще собирается попадать на места преступлений? Летать она не умеет, телепортироваться тоже, прослушка полицейских переговоров по радиации вообще смутная тема. А самое главное,

как остановить преступника? Метать в него камешки силой мысли пока он не умрет от смеха? Нет, этот план явно не годится. Так для чего вообще нужны эти способности?

Даша погрузилась в свои мысли, а Димка нес свою чепуху, сменив уже десяток тем. Так они дошли до школы.

Даша помнила, что сегодня у нее запланирована встреча с Сашей, тем самым загадочным парнем с лисицей. На уроках она то и дело поглядывала на часы, но их стрелки, как назло, еле шевелились, словно отходя от наркоза. Когда наконец прозвучал финальный звонок, Даша вылетела из ворот школы с такой скоростью, что Димке пришлось ее догонять.

- Ты чего летишь как ужаленная? Вспомнила, что забыла выключить утюг? – немного с отдышкой спросил паренек.

- Эм, нет. Мама попросила забрать вещи из химчистки, а то она скоро закроется, - солгала на ходу Дашка.

- И давно вы начали пользоваться их услугами? – что-то подозревая, спросил Димка.

- Тут просто особый случай загрязнения, - Даша старалась смотреть в сторону. – Кот загадил мамин зимний пуховик, и без правильных химикатов его не отстирать.

- А-а, тогда все понятно, - протянул друг. – Хочешь, с тобой схожу? Ну или сбегаю, раз ты задала такой темп.

Они как раз подходили ко входу в метро, поэтому Даша решила воспользоваться многолюдностью и хаосом возле него.

- Как-нибудь в следующий раз, - ловко обогнув здорового качка и практически спрятавшись за него, ответила Дашка.

Так внезапно потерявший ее из виду Димка, остановился и заозирался по сторонам, но Даша, мысленно поблагодарив качка, уже обогнала полдесятка людей и спускалась по лестнице.

- Ну пока, - грустно попрощался Димка и, опустив голову, ушел.

14: 45

Разгоряченная и розовощекая девушка вбежала во двор жилого дома, быстрым шагом подошла к полуразвалившейся скамье, оглянувшись по сторонам и посмотрела на часы.

14:50

Девушка прохаживается медленным шагом перед скамьей сначала в одну, затем в другую сторону. Каждый раз меняя направление, она разворачивается на пятке левой ноги вокруг своей оси и оглядывает двор.

14:55

Устав ходить и пытаясь успокоиться, девушка присаживается на край скамьи и внимательно рассматривает свою обувь, будто нашла в ней нечто интересное.

14:56

Девушка подняла с земли веточку и нещадно изламывает ее на мелкие кусочки.

14:57

Веточка побеждена, а ее останки безжалостно брошены под ноги и ими же растоптаны безвозвратно.

14:58

Девушка встает, снова оглядывается по сторонам. Смотрит на часы. Доходит до конца двора. Всматривается в ближайшие кустики и заросли.

14:59

Девушка доходит до другого конца двора и снова разглядывает кустики и заросли.

15:00

Девушка вернулась к скамейке.

15:03

- Привет, - услышала Даша уже знакомый голос. – Прости, что опоздал.

- Ничего страшного, - простила Даша. – Я просто испугалась, что ты не придешь. Или что вчерашний день вообще мне приснился.

- Но вот я здесь.

- Да, именно так, - Даша улыбнулась уголком губ.

- Не против прогуляться? – предложил Саша. – Или предпочитаешь более теплое место?

- Я только за, - охотно ответила Даша на первое предложение, и как раз в этот момент почувствовала, что немного продрогла.

Они двинулись синхронно, но держались на расстоянии, боясь нарушить личное пространство каждого, ведь они еще толком друг друга не знают.

- Как спалось? – начал разговор Саша.

- Ужасно, - не стала врать Даша.

- Представляю. Когда я узнал правду, то не мог даже сомкнуть глаз, так и лежал всю ночь, тарашась на потолок. Мысли все вертелись и были такими громкими, будто какой-то чужой голос кричал мне их в ухо через мегафон.

Они вышли из дворика и пошли вдоль домов.

- И долго еще будут терзать такие бессонные ночи?

- А ты очень впечатлительная? – поинтересовался парень.

- Даже не знаю, - пожалала Даша плечами. – По-разному, от случая к случаю. Но вчерашняя новость явно переплюнула все случаи вместе взятые.

Саша улыбнулся.

- Согласен. Думаю, ты быстро привыкнешь ко всему, так что прогнозирую хорошие ночи в ближайшем будущем.

Даша улыбнулась в ответ. Холодный юркий ветерок нашел лазейку у ее шеи и проник под одежду, скользнув по позвоночнику. Кожа девушки покрылась мурашками. А спустя несколько секунд ее словно обволокло теплое одеяло. Она все еще чувствовала ветер, но он уже был не таким пронизывающим. Даша заметила, или ей так показалось, тень смущения на лице парня, но не придала этому никакого значения.

- Как дела с Проводником? – продолжил как ни в чем не бывало Саша. – Оставила его дома?

У Даши на миг остановилось сердце - из-за волнения и предвкушения встречи она и забыла про свою птицу. Девушка резко остановилась посреди тротуара, подняла голову и стала лихорадочно разглядывать деревья и столбы.

- Кажется, я ее потеряла, - задыхаясь, произнесла Даша, а потом увидела птицу, спокойно сидящую на ветви дерева, неподалеку от них.

- Ох, нашла, - облегченно выдохнула девушка.

Саша засмеялся.

- Да, я знаю, - обиженно промямлила Даша в ответ на его смех. – Не успела стать Носителем – сразу потеряла своего Проводника.

- Прости, я не должен был смеяться, - все еще улыбаясь, извинился Саша. – Невозможно потерять Проводника. Во всяком случае, не как какого-то питомца. Проводник связан с тобой на всю жизнь. Вы найдете друг друга даже за тысячи километров.

- Но я ведь как-то умудрилась потерять.

- Ты просто еще не обучена «нащупывать» своего Проводника. Хотя чисто интуитивно ты его все равно нашла.

- А если он сам потеряется?

- Такого никогда еще не происходило. Проводник всегда знает, где Носитель. Так он тебя и нашел в первый раз.

- То есть нашел? – опешила Даша. – Я думала, это ты его привел ко мне.

- Я всего лишь следовал за ним, потому что знал, что он приведет меня к Носителю, то есть к тебе. Как только в этом мире появляется Проводник, между ним и его носителем образуется связывающая их пуповина из Энергии, с помощью которой они и находят нас.

Даша посмотрела на летящую неподалеку ворону, пытаясь вообразить ту самую пуповину. Но получилась какая-то жуткая картина, и она решила вернуться к разговору.

- А как они появляются на свет? – спросила Даша.

- На этот счет есть только предположения, поскольку никто никогда не видел, как это происходит. И этих предположений много: от более логичных до совершенно абсурдных.

- Тогда лучше не будем вдаваться в подробности, иначе я совсем запутаюсь.

Даша посмотрела на идущую впереди лисицу, к которой она уже так привыкла, будто та всегда была неотъемлемой частью ее жизни.

- Проводники могут быть только лисами и воронами? – продолжала свои расспросы Даша.

- Не только. Ими может быть кто угодно: хорек, собака, курица.

- И от чего это зависит? Что у тебя лисица, а у меня ворона.

Парень пожал плечами.

- Никто точно не знает. Некоторые проводят параллели с характером, будто проводник та же версия тебя только в животном облики. Некоторые вообще не связывают их внешний вид с чем бы то ни было. Да и особо никого не интересует эта тема, поскольку спустя определенное время перестаешь отождествлять их с животными, потому что это всего лишь оболочка.

- Но они ведь и правда животные? Они так же нуждаются в еде, спят, имеют внутренние органы?

- Да, в этом плане все так. Но ты сама все поймешь, когда придет время.

Даша задумалась. Ворона, все также продолжавшая свой полет и наблюдавшая за происходящим, была для нее все лишь птицей, которая пугала ее и доставляла некоторые неудобства некоторое время назад.

- Ты уже дала ей имя? – поинтересовался Саша, взглядом указывая на ее проводника.

- Эмм... Нет.

- Оно и понятно, столько всего навалилось, тебе было не до этого.

Даша кривовато улыбнулась, делая вид, будто так и было, а не то что она настолько была озабочена собой, что и не задумывалась о том, что ее Проводнику нужно какое-то имя.

Даша задумалась. Кроме кота у нее в жизни больше не было никаких животных, поэтому на ум приходили только какие-то Пушки и Рыжики. Ворона же не была ни пушистой и никак не рыжей.

- Могу предложить свою помощь в этом, – сказал Саша. – Как насчет Клювика?

- Оставлю привилегию давать имена по частям тела тебе, - пошутила Даша.

Парень хихикнул и задумчиво посмотрел на медленно темнеющее небо.

- Может, тогда Перышко? – снова предложил он.

Приподнятые на манер «Серьезно?» брови Даши, ответили не хуже слов.

- Ну а что? Перо – не часть тела.

Даша засмеялась.

- Действительно, но это все равно не то. В этом имени должен быть мой характер, частица меня.

- Тогда Дарона.

Они оба залились громким смехом. Некоторые из редких прохожих даже покосились на них, наверное, причислив их к группам молодых людей, которых так не любят сидящие у подъездов бабушки.

- Пожалуй, я займусь этим позже, потому что сейчас все равно бесполезно, пока ты генерируешь нелепые имена, - отсмеявшись сказала Даша.

- Зато теперь ты смеешься, - подмигнул Саша.

Молодые люди перешли оживленную проезжую часть, свернули на пешеходную улочку и через десять метров вошли в немногочисленный парк, освещаемый тепло-оранжевым светом ламп. По верху вдоль дорожек с обеих сторон протянулись разноцветные гирлянды, которые вслед за дорожками сходились в центре самого парка. Сверху его архитектура напоминала пятиконечную переливающуюся светом снежинку.

- Вчера ты получила очень скомканную информацию о нас и об Энергии, - перешел на более серьезный тон Саша. – К сожалению, сам я не могу похвастаться обширными знаниями, но то, что я знаю, поможет тебе немного понять суть происходящего.

Парень перевел дух, как это бывает перед длинным рассказом, и продолжил.

- Как я уже говорил ранее, Энергия – неотъемлемая часть всего живого, поэтому логично предположить, что Энергия зародилась вместе с первым живым организмом на Земле. С течением эволюции, расширялась и она. Некоторые исследования, задокументированные и дошедшие до нас, указывают на то, что Энергия поначалу развивалась обособленно, то есть в мире не существовали ни Носители, ни Проводники. Доподлинно не известно, когда именно возникла связь Носитель-Проводник, но некоторые склонны предполагать, что она возникла в тот период, когда человек впервые приручил дикое животное. Как дальше все развивалось, можно только предполагать, сопоставляя некоторые изыскания и исторические факты.

- То есть у нас даже своей предыстории нет? – грустно уточнила Даша. Она не могла поверить, что за все столетия, или точнее сказать, тысячелетия, вся история возникновения Энергии и ее воплощение в то, что есть сейчас, уместилось не более чем в пять предложений.

- Не то чтобы совсем нет. Просто нужно понять, что люди, жившие до нас, да и мы тоже, не горели желанием рассказывать всему миру о себе. Представь себе средние века, например, когда за инакомыслие тебя могли обвинить в ереси и прочих преступлениях и прилюдно казнить. Хочешь, не хочешь будешь молчать. С течением времени казни перестали существовать, но теперь тебя могли запереть в больнице для людей с очень яркой фантазией. И еще не стоит забывать о тех, кто мечтает о власти и всемогуществу. Представляешь, на что способны такие люди, чтобы изучить тебя вдоль и поперек?

Даша поняла, что почти не дышала все это время, воображая себе во всех красках методы расправы над Носителями и их Проводниками. Она непроизвольно сглотнула.

- Прости, - увидев ее реакцию, извинился парень. – Я не хотел тебя напугать, а просто объяснить, почему про таких как мы так мало известно.

Он на несколько секунд замолчал, пытаясь понять, как разрядить обстановку и успокоить Дашу.

- Ты когда-нибудь слышала про Агелая? – неуверенно начал он.

Даша немного закусила губу, пытаясь нащупать в памяти это имя, но не нащупав, просто мотнула головой.

- Самая первая найденная историческая запись о существовании Носителей и Проводников принадлежит ему.

Даша заинтересовано посмотрела на Сашу.

- Он какой-то ученый?

- Не тот ученый, о которых на уроках рассказывают, но да. Он жил во времена Древней Греции и изучал животных. В той записи, что была найдена, он пишет, что однажды к нему прилетел филин, который заговорил с ним необычным способом. Агелай сразу ощутил сильную необъяснимую связь с ним. Когда эта запись попала на глаза одному из наших предшественников, он сразу понял, о чем идет речь. Он выискал остальные сохранившиеся заметки Агелая, и его догадка подтвердилась.

- А что было в остальных записях?

- Он писал, что иногда замечал исходящее от его филина свечение, что каким-то невероятным способом сумел быстро восстановить сломанное крыло у голубя, во время лечения которого тоже увидел свечение, но исходящее из его рук, а потом почувствовал слабость, словно отдал часть своих жизненных сил. Его заинтересовали такие изменения, произошедшие в его жизни, и он решил посвятить себя их изучению, но поскольку он и понятие не имел, с чем ему приходится работать, то его попытки вникнуть в суть Энергии в большинстве случаев ни к чему не приводили.

Даша почувствовала, что сейчас будет решающее «но», и опередила рассказчика.

- Но?

Саша улыбнулся:

- Но потом он встретил Макария – такого же Носителя как он. Макарий был обычным земледельцем, но после беседы с ним Агелай понял, что у него живой и яркий ум, и увидел в нем своего будущего помощника. Агелай рассказал все, что знал Макарию и предложил ему вместе изучать Энергию и не прогадал. Вместе с Макарием они смогли продвинуться куда дальше в понимании того, что с ними происходило, и совершить некоторые открытия в возможностях применения Энергии, которыми, к слову, пользуемся уже мы.

Даша немного воспряла духом.

- А кем был тот предшественник, который и обнаружил записи?

- Один археолог из другой части Европы, имени, к сожалению, которого мы не знаем. Он переписал все найденные им заметки Агелая и Макария и дополнил своими, а затем передал другому. Так труд переходил из рук в руки, иногда терялся на десятилетия, потом находился в другой точке мира, но в итоге дошел и до более современных времен. Затем с развитием технологий информацию стало проще хранить и передавать. В итоге из всех записей и наблюдений получилась внушительная энциклопедия, которая впоследствии смогла размножиться и разлететься по всем сторонам света. Если захочешь, сможешь почитать ее у Казимира. Там у него много интересных книг.

- А откуда взялись остальные книги? Ты же говорил, что все это держится в тайне. Тогда откуда все эти данные и почему книги выходят в свет так просто?

- Запутанно все, да? – подмигнул Саша. – Как я уже говорил, никто не хотел выставлять себя напоказ, но Носители все равно находили друг друга в те или иные периоды. Представь таких же Агелая и Макария, которые жили после них на всей Земле все эти века. Просто способы коммуникации не позволяли людям так быстро объединяться, обмениваться опытом. Все знания почти никогда не покидали тех мест, где жили носители. А сейчас в этом плане намного проще. Например, Казимир знает, как минимум, десятерых таких как он, а те в свою очередь знают других, и им не нужно плыть месяцами через моря и океаны, идти днями через горы и испытывать прочие прелести туризма.

Даша понимающе промывчала.

- А как же тогда выпускаются книги?

- Тут все повеселее. Все книги выходят под прикрытием псевдо-научных работ. А некоторые умудрились вложить свои знания в фэнтези или другой вид художественной литературы.

Дашу удивило и порадовало это открытие. Она даже вспомнила все книги, которые прочитала за это время: а вдруг среди них была одна из таких.

- Естественно, все заинтересованные люди знают, что на самом деле хранится в этих книгах, для остальных это может быть просто забавное время препровождение, – Саша посмотрел на девушку. – Еще вопросы?

Даша многозначительно посмотрела на него.

- Да, дурацкий вопрос. Понятно, что ничего не понятно, а вопросов, возможно стало еще больше, но со временем ты вольешься.

С этими словами Саша возбужденно встрепенулся и забегал глазами по сторонам.

«Туалет что ли ищет?» - подумала Даша, хихикнув про себя.

- Не хочешь перекусить? – задорно спросил он. – Я заметил в конце парка фургончик с пончиками.

Но Даша ничего не успела ответить. Паренек, целенаправленно зашагал в сторону сладостей, а через минуту девушка уже держала в руках теплый ароматный пончик с шоколадной глазурью.

- Спасибо! – только и промямлила Даша.

- Всегда пожалуйста, - улыбнулся Саша и весьма заразительно откусил кусочек от своего лакомства.

Молодые люди решили, что кушать на ходу не очень приятно, поэтому расположились на ближайшей свободной скамье, освещенной фонарем.

- Если ты устала, то можем продолжить в другой день, - предложил Саша, поглядывая на девушку.

- Нет, все в порядке. Голова немного тяжеловата, но я хочу как можно больше узнать сегодня. Вдруг учитель завтра начнет меня расспрашивать обо всем, а я так ничего и не узнала.

- Называй его Казимир, - слизнул с губ шоколадную глазурь Саша. – Он всех просит так к нему обращаться. И насчет вопросов можешь не волноваться: я все это рассказываю не для сдачи экзамена, а для того, чтобы тебе было проще войти в новую колею. Чтобы ты хоть немного подготовилась к тому, чему будешь обучаться.

- Тогда я еще больше готова слушать.

Пока Даша старалась эстетично вкушать пончик, Саша в несколько укусов почти закончил свой.

- Итак, - снова начал парень, – слово «Энергия» в контексте наших бесед тебе уже знакомо. В жизни мы часто используем данное слово, но иногда можно еще услышать слово «Сила», а те, кто постарше, как Казимир, используют «Дух» или «Дар».

Даша наслаждалась угощением и впитывала каждое слово.

- Энергия – неотъемлемая часть всего, что сотворено природой и имеет способность расти и умирать. Конечно, в человеке Энергии намного больше, чем в жуке, но и у того и другого, ее запас ограничен. Однако Носители имеют сторонний ее источник в виде своих Проводников, которые в свою очередь обладают уникальной способностью восстанавливать переданную своему Носителю Энергию. Только важно знать, что этот процесс не такой быстрый, и, если не знать меры, то Энергия быстро исчерпается.

- И что происходит, когда Энергия заканчивается? – спросила Даша, хоть и сама уже догадывалась.

- И Проводник и Носитель умрут, - на этих словах голос у Саши дрогнул, будто они зацепили очень болезненную тему.

- А разве Носитель не может черпать дополнительную Энергию из других источников?

- Нет. Во-первых, это невозможно. Многие пытались добиться в этом успеха, но у них ничего не выходило. Во-вторых, это преступление против жизни. Ты бы захотела убить кого-нибудь, лишь бы остаться в живых самой?

Даша испуганно помотала головой и заела свой страх последним кусочком наивкуснейшего пончика в ее жизни.

- Думаю, нам пора двигаться обратно, - осмотрелся по сторонам Саша. - Скоро совсем стемнеет, а мне нужно доставить тебя домой в целости и сохранности.

Даша обвела парк взглядом. Небо окрасилось в темно синий цвет кроме клочка на западе, где почти зашло солнце. Парк опустел и утих, слышны были лишь отдаленные звуки автомобилей.

- Да, пора возвращаться, - согласилась Даша.

Они не очень охотно поднялись со скамьи, поскольку уже успели на ней расслабиться, а затем направились к выходу. И только тут Даша осознала, что давно не видела ни Хвостика, ни свою птицу.

- Где наши Проводники?

Даша помнила слова Саши, что они не могут потеряться, но все равно испытывала легкую тревогу. Саша на мгновение закрыл глаза, а между его бровей образовались несколько задумчивых складок.

- Скоро увидишь, - развеял ее тревогу парень.

И действительно, когда через несколько минут молодые люди вышли из парка и свернули на прилегающую улочку, Даша увидела Хвостика, выбегающую из-за живого забора, и ворону, сидящую на дереве.

- Ты узнал это с помощью вашей связи? – вспомнила Даша. – А про моего Проводника как догадался? Или ты и к нему подключился?

Саша улыбнулся.

- Подключаться к чужим Проводникам мы не можем, - пояснил он. – Я все это узнал от Хвостика.

- Ты с ней можешь общаться?

- Да, но не словами. Мы будто посылаем друг другу волны различной амплитуды и окраски. Каждая волна и каждый цвет имеют свое значение.

- Как немой язык жестов?

- Можно и такую аналогию провести.

- Здорово. А я так скоро смогу?

- Все зависит от Казимира. Он индивидуально для каждого определяет программу обучения. Кого-то он этому обучает сразу, кого-то нет.

- И от чего это зависит?

- От способностей самого ученика и немного от возраста, в котором он начитает все это изучать.

В очередной раз они свернули и оказались на дороге, которая вскоре должна будет привести их к дому.

- Подожди, от возраста? Так все ученики разных лет?

- В целом, да. Все из-за того, что Носителем можно стать в любом возрасте. Мне, например, было семь, когда я узнал об этом. Есть такие, как ты, ставшие носителями в школе или даже в университете.

- Ого, - чуть ли не присвистнула Даша. – Я почему-то представляла, что все становятся Носителями в одном возрасте, потом проходят обучение примерно за год, и, возможно, выпускаются.

Как ни странно, Саша не засмеялся над ее словами. Видимо, она не была такой одной с подобными мыслями.

- Это все потому, что ты ассоциируешь все со школой. Что есть какое-то деление на классы, переходы между ними, определенные занятия. Мы просто приходим, получаем некоторые теоретические знания, затем в них практикуемся. Несомненно, есть более сложные практики, которые в основном поддаются более опытным носителям, но бывают и исключения. Выпускных тоже нет, хотя это очень забавная мысль, так как мы можем продолжать обучение столько, сколько сами посчитаем нужным. Правда пока еще никто не прервал занятия.

- Вот теперь у меня точно мозг опух, - потеряла висок Даша. – Думаю, на сегодня информации хватит.

Даша сидела на своей кровати, упершись спиной в угол комнаты, и смотрела как ворона чистит перья, расположившись на подоконнике. Она размышляла о том, что узнала о носи-

телях, проводниках и Энергии, пыталась как-то уместить все эти знания у себя в голове и понимала, что это только самая небольшая доля из того, что ей предстоит еще изучить. Перед тем как они с Сашей разошлись, он сказал, что планы немного изменились, и он отведет ее к учителю в выходной день, чтобы не беспокоить ее после учебы. Правда заверил, что если она захочет, то он готов и дальше помогать ей во всем разобраться. А после этих слов, он как-то немного засмутился и, неловко попрощавшись, ушел вслед за своей лисицей.

- Хм, а ведь я тебя еще никак не назвала, - произнесла вслух Дашка, посмотрев на птицу.

Ворона оторвалась от своего занятия, поняв, что сейчас будет приниматься весьма важное для нее решение. Она спрыгнула на стол и посмотрела на девушку.

- Это не так легко, как кажется, тем более после предложенных Сашей вариантов Клювика, Перышка и Дароны.

Ворона тихо каркнула и мотнула головой.

- Не переживай, мне они тоже не понравились, - успокоила ее девушка. – Было бы проще, если бы ты могла сама дать себе имя.

Дашка опрокинулась на кровать и уставилась в скучный потолок комнаты. Какое имя можно дать вороне? При чем не обычной, а особенной, с которой ее связала судьба.

- В голову приходят настолько глупые имена, что я даже не хочу тебе их озвучивать, иначе ты меня заклюешь.

Ворона каркнула и ударила клювом по столешнице. Дашка перевела на нее взгляд. Ворона, заметив, что смогла привлечь внимание, подпрыгнула к лежащему на столе ноутбуку и легонько его клюнула.

- Хочешь, чтобы я назвала тебя Ноутбуком?

Ворона стукнула по компьютеру.

Даша поняла намек, встала с кровати и открыла ноутбук. Ворона ткнула в кнопку питания.

- Ты и компьютерами пользоваться умеешь? – удивилась девушка и села за стол.

- Что дальше? – спросила Дашка, после того, как машина запустилась.

Ворона ударила клювом по клавишам. Девушка задумалась, посмотрела на клавиатуру, затем на монитор, потом на птицу, и тут она поняла. Девушка схватилась за мышшь и запустила браузер, в поисковой строке ввела слово «Ворон».

Поисковик выдал результаты и, недолго думая, девушка нажала на первую вышедшую ссылку. Птица радостно каркнула.

- «Ворон», - начала читать Дашка, - «от латинского *Corvus Corax*».

Ворона слегка подпрыгнула на месте и снова каркнула.

- *Corvus Corax*? – переспросила у нее Дашка.

Птица мотнула головой.

- *Corvus*? – нерешительно спросила девушка еще раз.

На этот раз птица снова подпрыгнула на месте и негромко каркнула.

- *Corvus*! – торжествуя крикнула Дашка. – Корвус! Ха-ха!

Ворона спародировала ее смех.

Как только имя было найдено, девушка почувствовала тепло и теперь постепенно начала ощущать с птицей ту самую связь, про которую рассказывал Саша. Дашка протянула руку и легонько несколькими пальцами погладила Корвуса по голове.

- Так ты у нас мальчик, - догадалась Дашка. Ворон выпятил грудь.

- Ну что ж, Корвус. Приятно познакомиться, меня зовут Даша.

Девушка протянула руку, ворон слегка прикусил ее палец клювом.

- Осталось только как-то познакомиться тебя с мамой. Но этим займусь позже, а сегодня тебе придется вести себя тихо.

Корвус перелетел на дверцу шкафа, как в прошлую ночь, слегка опустил голову и закрыл глаза.

«Отдыхай, – подумала про себя Дашка, - день был тот еще. А я пока займусь домашкой».

Мама, как и предупреждала, сильно задержалась на работе, поэтому, когда она вернулась домой, то была измотана до такой степени, что не заметила бы в квартире слона.

- Как дела в школе? – спросила мама у дочки во время позднего ужина.

- Хорошо, – ответила Даша. – Тебе пока не о чем волноваться.

- Слово «пока» не очень успокаивает.

Даша решила воспользоваться тем, что мама дико уставшая и не будет задавать слишком много вопросов, поэтому осторожно спросила:

- Как ты смотришь на то, чтобы завести еще какого-нибудь питомца?

Мама устало выдохнула.

- Ты же знаешь, что за ними нужен уход. Ты готова взять на себя эту ответственность?

- Готова.

- И кого же ты хочешь завести?

- Ворона.

Мама уставилась на дочь и приподняла брови.

- Это что-то новенькое, – мама отложила вилку. – Я думала ты хочешь хомячка какого-нибудь или песика, но ворон. Чем его кормить, как за ним ухаживать?

- Насчет этого можешь не переживать. У моего знакомого есть ворон, он всему обучен, поэтому хлопот быть не должно. Просто этот знакомый уезжает и решил отдать ворона кому-то из тех, кого знает.

Даша чувствовала, что мама не особо ей верит, поэтому решила остановиться на этом, чтобы ложь не стала совсем очевидной. На кухне воцарилось молчание, в котором даже можно было услышать мысли. Даша переживала, что на ее предложение ответит мама, и пыталась подобрать другие слова в случае отказа. Мама взвешивала все «за» и «против» и пыталась представить к каким хлопотам это может привести.

После напряженных двух минут, мама вынесла вердикт.

- Хорошо. Но это полностью будет твоя забота.

- Спасибо! – с этими слова Дашка соскочила с места и ринулась обнимать маму.

Вечером, когда Даша вернулась в комнату, ворон уже не спал.

- С завтрашнего дня ты официально и на полных правах становишься обитателем этой квартиры.

Ворон благодарно развел в сторону крылья.

- Ну а пока, молчок.

На следующее утро Даша уже знала, что делать, поэтому после подъема выпустила Корвуса в открытое окно. По дороге в школу и на занятиях она не переживала, что ворон может потеряться или наоборот будет держаться слишком близко. Порой ей даже казалось, что она знает, где именно он находится, хоть и был скрыт от глаз.

Судя по тому, как Саша вчера быстро с ней попрощался, Даша заключила, что ей спешить некуда.

- Сегодня снова перешла на обычный темп ходьбы? – с опаской спросил Димка.

- Ага, - ответила Даша. – Слушай, у тебя когда-нибудь были в доме птицы?

Димка задумался.

- Ну, я как-то раз присматривал за попугайчиком пару дней, но мне этого хватило на всю жизнь. Я не думал, что на свете есть хоть одно животное, способное выдавать такие звуки в четыре утра. У меня до сих пор, когда слышу что-то отдаленно напоминающее его свист, начинает дергаться глаз. Так что если тебе не хватает нервных тиков и головной боли, то очень даже советую.

- Нет, попугайчика я точно не хочу.

- Тогда кого? Сову что ли?

- Ворона.

- Не хило, - удивился Димка. – Решила удариться в готику? Черные волосы и губы, туалетная вода №5 с ароматом свежей могилки и парочка проклятий в день?

- Какая-то у тебя странная логика. По- твоему, если бы я хотела завести себе сову, то должна была облачиться в балахон, купить себе посох и поселиться в высокой сырой башне на пустыре?

- Почему бы и нет, - пожал плечами Мухоморов. – В балахоне очень даже свежо и свободно, а посох пригодится в быту.

Даша многозначительно посмотрела на Димку.

- Чок-чок-чок, я у мамы дурачок, - правильно растолковав взгляд ответил он. – Ты хоть знаешь, как ухаживать за воронами?

Даша вздохнула:

- Нет, поэтому и расспрашивала тебя, думала, что в твоём чердаке найдется немного информации по этому поводу.

- Эх, Семен Васильич, мой прекрасный чердак не создан для таких пустяковых вещей, - он постучал себя пальцем по голове. - А если ты чего-то не знаешь, то можно спросить у Ясеня.

- Какого еще ясеня? Ты перегрелся что ли?

- Да в интернете! Если чего-то не знаешь, то всегда можно найти информацию в интернете.

- Так бы сразу и сказал, а то «Ясень», - обиженно произнесла Даша. – Кстати, есть время поболтать по городу?

У Димки сверкнули глаза, а на лице заиграла широченная масляная улыбка.

- На это у меня всегда оно найдется.

- Отлично! Поможешь мне с поисками стойки для птиц, - хитро улыбнулась в ответ Даша.

- Ну вот! – расстроился ухажер.

—
- Знаешь, что мне больше всего хочется попробовать? – Даша сидела на скамейке во дворе дома, а ворон покоился на новенькой упакованной в целлофан стойке. – Провернуть трюк с твоим приземлением на мою руку.

Корвус охотно встрепенулся.

- Супер! – радостно вскрикнула девушка и соскочила со скамьи. – Сиди тут, а я отойду подальше.

Даша встала на расстоянии примерно десяти метров от ворона, выдохнула и выставила левую руку перед собой, немного согнув в локте.

- Готов? На счет три! Раз, два...

На счет три Корвус мощным прыжком оттолкнулся от стойки, повалив ее на землю, и расправил крылья. Даша видела, как он несется прямо на нее и уже было хотела зажмуриться и присесть, но тут птица изменила положение тела, выставив вперед лапы, замедляя крыльями полет, и, секунду спустя, тяжелый ворон уже сидел у девушки на предплечье. Восторгу Даши не было предела, и она радовалась, как маленький ребенок, получивший в подарок заветную игрушку. Она благодарно погладила Корвуса по голове и качнула рукой, отпуская птицу обратно в полет.

- Теперь можно домой.

На этот раз не нужно было скрывать ворона от маминых глаз, поэтому дверь в комнату была открыта. Почувяв незнакомый запах, в комнату прокрался кот. Охотничий инстинкт и отсутствие аналитических способностей подтолкнуло его на бросок. Даша услышала только шум, вороний гак и взвизг кота. Когда она повернулась на шум, то в проеме увидела улепе-

тывающего кота, а на столе, на котором теперь был бардак, сидел ворон, из клюва которого торчал внушительный клочок серой шерсти.

- Что вы тут устроили? – испугалась Дашка.

Корвус каркнул в ответ, шерсть прилипла к верхней части клюва. Даша выбежала из комнаты.

- Кыс-кыс-кыс, - позвала она Тимона.

Из-под стола послышалось шипение. Даша наклонилась, чтобы осмотреть кота на наличие ран, но тот зашипел еще громче.

- Я вообще-то помочь хотела, - кот не отреагировал и не потеплел. – Видно, все в порядке.

Она вернулась в комнату. Серый клочок уже покоился на полу, а Корвус со спокойным видом сел на свою новую стойку.

- Если вы будете драться все время, то нас с тобой выгонят на улицу, - строго произнесла девушка, поднимая с пола комки шерсти. – И нечего так на меня смотреть.

Даше показалось, что ворон будто бы хмыкнул, а затем закрыл глаза.

Поездки по городу в поисках подставки немного выбили ее из сил, поэтому она с наслаждением плюхнулась на кровать.

Дневной сон очень быстро нашел девушку. Надыхавшись свежим воздухом и порядком подустав от долгой ходьбы по магазинам и рынкам в поисках стойки, Дашка засопела, но никаких сновидений так и не успела увидеть – через полчаса ее разбудил настойчивый крик ворона и неприятное чувство покалывания в боку. Она кое-как разлепила глаза и подняла голову, в след за которой потянулась тонкая струйка слюны.

- Ты чего творишь? – севшим голосом спросила она у птицы.

Корвус настойчиво клевал Дашку в бок, но, когда она проснулась, быстро перелетел на подоконник. Даша сразу почувствовала неладное, а когда выглянула в окно, увидела там Сашку. Он стоял во дворе, нервно переминаясь на месте. Рядом с ним была его лисица, которая так же выглядела беспокойной. Даша наспех оделась, выпустила ворона в окно и молниеносно выбежала во двор.

- Что случилось? – спросила она у Саши, даже забыв поздороваться.

- Расскажу по пути к Казимиру, - сдерживая беспокойство, ответил парень и махнул головой, призывая следовать за ним.

Они шли так быстро, что у Даши начало сбиваться дыхание.

- Потерпи еще немного, - Саша тоже немного посапывал.

Толпа людей подхватила их и направила ко входу в метро. Саша расталкивал спешащих пассажиров, а Даша просто стучалась о них то слева то справа, всякий раз тихонько извиняясь. Они вошли в вагон, двери закрылись. Вокруг начал нарастать знакомый шум.

- Так что случилось? – перекрикивая гул состава, спросила Даша.

Саша оглянулся вокруг, убеждаясь, что никто их не подслушивает.

- Казимир сегодня засек в нашем районе новый «отголосок» Энергии. Никому из наших знакомых он не принадлежит.

- И что это значит? – непонимающе спросила Даша. – Разве это плохо, что в городе появился новый носитель?

- Это не новичок, - уверенно произнес парень. – У них Энергия немного отличается на первых порах, в отличие от опытных Носителей.

- Может, просто кто-то был проездом? – продолжала верить в лучшее Даша.

Саша помотал головой и виновато закусил губу.

- Я кое о чем умолчал, не думал, что это произойдет так быстро или вообще произойдет, - он замолчал, пытаясь подобрать слова, но молчание его затянулось.

- И? – подтолкнула его к продолжению Даша.

- Помнишь мои слова о жаждущих всевластия людях, которые могут сделать с такими как мы что-то плохое? Так вот такие люди существуют среди нас.

«Что? Почему ты мне сразу об этом не сказал? К чему были все эти разговоры про историю и книги, когда нужно было просто сказать, что меня могут порешать в ближайшем будущем? Кто вообще о таком умалчивает?» - именно это сейчас вертелось в голове Даши, но вслух она не смогла произнести и слова, лишь как-то испуганно крякнула.

- Я не говорю, что это кто-то из них, но нужно обезопасить тебя как можно скорее.

- Мы затаимся у него в бункере? – пришла в себя девушка.

Парень наклонился ближе к Даше.

- Нет, обезопасим другим способом. Тебя нужно скрыть от чужих глаз на случай, если это кто-то из чужих. Казимир это делает со всеми учениками, но обычно спустя некоторое время.

- А мой случай форс-мажорный, - закончила за него Даша.

Саша ничего не ответил, он лишь беспокойно осматривался по сторонам и так сильно сжимал поручень, что его пальцы побелели. Даша поняла, что он, возможно, что-то не договаривает. От волнения у нее закружилась голова, и девушка схватилась за рукав Саши, чтобы немного прийти в себя.

- Ты в порядке? – испуганно спросил Саша. – Прости, я, наверное, нагнал на тебя страха.

- Есть такое, - нервно улыбнулась Даша.

- Слушай, - Саша заглянул ей в глаза. – Все под контролем, тебе не о чем волноваться.

- А тебе?

- И мне тоже. Я просто... немного переживаю, но Казимир знает свое дело. Наверняка, он уже все выяснил, и никакой опасности нет.

- Очень на это надеюсь.

Они вышли на конечной станции. Во время пути порядком потемнело, что усилило страх Даши. С самого метро она не отпускала руку Саши, а он не торопился ее убирать.

- Дальше нужно будет пройти пешком, - Саша остановился и глубоко вдохнул. – Ты как?

- В порядке. Куда нам?

Они свернули с главной дороги, нырнули во двор, там вышли на пустую забытую улочку, в конце которой оказался лесок. Справа показалось что-то рыжее. От неожиданности Даша подпрыгнула на месте, но сразу же поняла, кто это.

- Не бойся, - успокоил Саша девушку, - это Хвостик.

Он присел на одно колено перед лисицей, закрыл глаза и положил одну ладонь поверх головы своего проводника. Так он сидел около минуты, а Даша уже начала беспокоиться, что они слишком долго стоят на одном месте. Тут Саша встал и повернулся к ней лицом. Девушка испуганно пискнула. Один его глаз из голубого превратился в желтый с вертикальным зрачком, такой же, как и у его лисицы. Саша, увидев испуг на лице девушки, поспешил объясниться.

- Это еще одна из способностей, - он подошел поближе. – С помощью нее я могу видеть глазами Хвостика, при этом не утрачивая свое зрение. Было бы лучше иметь крылья, как у твоего ворона, но, к сожалению, я могу проворачивать такое только со своим проводником.

Хвостик побежала вперед, зрачок в глазу Саши расширился и заблестел.

- Идем, - повлек он Дашу за собой.

- Разве вторая картинка не мешает идти? – поинтересовалась Даша.

- Первое время очень. Мозгу сложно привыкнуть к двум проекциям, и он пытается наложить их друг на друга. Ты начинаешь спотыкаться обо все подряд, врезаться в косяки и деревья, видеть ямы там, где их нет, но со временем привыкаешь. У меня первое время даже были головокружения.

Они бежали по сухой траве, под ногами похрустывали веточки. Уже совсем стемнело и ориентироваться в темноте Даше было сложно. Пару раз она теряла равновесие и один раз

получила веткой по лицу, но в итоге они вышли на небольшой вырубленный участок, в центре которого стоял старый немного покренившийся двухэтажный домик.

- Прибыли, - произнес Саша.

Он несколько раз моргнул, и его лисий глаз снова стал голубым. На крыльце дома их уже ждали Корвус, Хвостик и пожилой мужчина. Одет он был как самый обычный человек, да и выглядел так же: средний рост, немного иссохший, голову покрывали короткие седые волосы, а из-за очков на Дашу внимательно смотрели зеленые глаза.

- Приветствую вас. Надеюсь, добрались без проблем? – голос мужчины был глубоким и на удивление молодым.

- Все в порядке, - ответил Саша.

- А вы должно быть Дарья? – обратился мужчина к девушке.

- Да.

- Что ж, приятно познакомиться. Меня зовут Казимир, - он протянул суховатую шершавую ладонь. – Прошу меня извинить: мои руки очерствели из-за мела и книжных страниц.

- Ничего страшного, - робко улыбнулась Даша.

- Проходите в дом, я почти все приготовил, - пригласил Казимир.

Они зашли внутрь. В нос сразу же ударил запах сырости, старой бумаги и парафина. Несмотря на то, что в дом они вошли с темноты, глазам все равно потребовалось время привыкнуть к царившему внутри сумраку. Одни комнаты, которые успела заметить Даша, были освещены тусклыми лампами, дающими теплый оранжевый свет, в других горели только свечи. Практически все стены вдоль длинного коридора, уходящего в темноту, были увешаны старыми потемневшими картинами неизвестных авторов.

- Прошу сюда.

Казимир указал на вход в одну из комнат дома. На разном уровне по периметру стояли свечи, свет которых плясал на стенах, словно оживляя их. Одна половина комнаты была больше похожа на оранжерею, уставленную бесчисленным количеством растений от самых маленьких до просто огромных, с цветами и без, шипастые и гладкие, зеленые и пестрые. Вторая половина напоминала лабораторию и библиотеку. На массивном длинном деревянном столе стояли колбочки, чашечки с перетертыми ингредиентами, друг на друге громоздились раскрытые книги. Позади стола в центре висела обычная школьная доска, на которой мелом были выведены разные надписи и чертежи. По обе стороны от доски во всю высоту стены стояли полки с книгами.

Казимир проследил за взглядом Даши:

- Творчество не терпит порядка, - сказал он. – По крайней мере мое.

- Это удивительно! – Даша подошла к растительной части комнаты. – Вы сами все это вырастили?

- Так и есть. Я всю свою жизнь посвятил ботанике и способам ее применения в нашей сфере, и всегда отстаивал точку зрения, что далеко не все можно решить применением одной лишь Энергии. Но об этом позже. А сейчас займемся Вами.

С этими словами Казимир нырнул под стол, послышался звон стекла. Даша взглянула на Сашу.

- Доверься ему, - шепнул он.

Казимир одну за другой выставлял на стол колбочки, затем подскочил к первому растению, сорвал с него пару листочков, с такой же лихвой подбежал ко второму, оторвал небольшой росточек. Он перебежал из одной части комнаты в другую с прытью юнца. Перетирал, рвал, добавлял, выжимал, не переставая что-то шептать. Со стороны казалось, что он готовит какое-то зелье. Через несколько минут в комнату вбежал хорек, держа в пасти комочек грязи.

- Ааа, - радостно вскрикнул Казимир и хлопнул в ладоши, - ты его нашел!

Бурый со светлыми полосками хорек ловко вскочил на стол и положил добычу перед хозяином.

- *Lilium martagon*, - с восхищением произнес ботаник и поднял комочек на уровень глаз.
– Пара капля из ее луковицы творит чудеса.

Казимир аккуратно опустил комочек в блюдце, наполненное водой, затем вынул уже омытую луковицу и погрузил ее в аппарат, похожий на пресс.

- Раньше это растение можно было с легкостью найти в любом мало-мальски увлажненном лесу, но из-за присущих ему лечебных свойств, быстро стало излюбленным предметом сбора, тем самым практически приведя растение к полному уничтожению, – Казимир надавил на ручку аппарата, и из отверстия закапал мутный сок. – Теперь 3 капли сюда, а остальное еще пригодится.

Он добавил сок в одну из мензурок, где уже были смешаны непонятные для Даши ингредиенты, и поднес ее к пламени свечи.

- Луковицы этого драгоценного растения весьма трудно отыскать, поэтому мне помогает мой проводник, - продолжал свой рассказ Казимир, одновременно продолжая колдовать над снадобьем. – У хорьков очень острое обоняние и приспособленные для раскопки земли лапки. Ну вот, почти готово.

Разогретую над пламенем свечи смесь с соком луковицы, он процедил через сито и перелил в рюмочку. Подойдя к Даше, он протянул емкость с напитком ей.

- Прошу Вас, - улыбаясь сказал он.

- Что это? – опасливо спросила Даша и медленно взяла из его рук маленькую рюмочку.

– Этот отвар погрузит Вас ненадолго в сон, чтобы Ваша Энергия немного ослабла, - пояснил Казимир. – Теперь прошу Вас присесть на стул против меня и позвать Вашего проводника.

Даша растерянно посмотрела на Корвуса. Она не знала каким образом зовут воронов: кыс-кыс и ути-ути явно не подходят, но ворон, в очередной раз подтвердив свою уникальность, слетел с подоконника и сел на спинку стула.

- Возьми его на руки, - тихонько подсказал Саша.

Девушка аккуратно взяла Корвуса на руки и села. Тем временем Казимир закончил с приготовлениями и сел напротив девушки так, что их колени почти соприкасались. Даша от волнения начала дергать ногой.

- Милая моя, для волнения нет причин, - улыбнулся ботаник. – А теперь пейте.

Даша снова посмотрела на Сашу, который молча наблюдал за процессом. Он лишь одобрительно кивнул. Девушка сделала глоток.

—
Даша открыла глаза и увидела темный потолок какой-то комнаты, а под собой ощутила что-то мягкое. Она перевела взгляд и увидела Сашку, сидящего в углу за небольшим стареньким столиком и листающего книгу. Рядом с ним на полу спала Хвостик, а на спинке второго стула восседал Корвус. Ворон заметил, что Даша очнулась, и негромко каркнул. Саша, привлеченный вниманием птицы, тоже увидел, что девушка пришла в сознание.

- Как себя чувствуешь? - Саша подошел и сел на край кровати возле ее ног.

- Странно, - ответила Даша. – И очень пить хочется.

Парень, подготовленный к такому ответу, поднес ей стакан воды, стоявший все время на столике. Даша с жадностью осушила его наполовину.

- Могу тебя успокоить: все прошло отлично, и теперь ты вне зоны досягаемости.

- Я практически ничего не помню, - Даша снова откинулась на подушку. – Последнее, что сохранилось в памяти, это как я делаю глоток, а потом все поплыло. И какие-то всполохи, будто светомызыка играла на закрытых веках. Что там произошло?

Даша присела на кровати рядом с Сашей.

- Было довольно-таки странно, - Саша встал с кровати и подошел к столу, на котором горела свеча, придав его силуэту оттенок загадочности. – Когда отвар подействовал, Казимир

положил одну руку тебе на голову, вторую на Корвуса и сидел так где-то пару минут. Затем он резко дернулся, а его голова завалилась на бок. Я хотел было броситься ему на помощь, но мне дорогу преградил его хорек, и я сразу понял, что так и должно быть. Вы оба были без сознания, а Корвус мирно продолжал сидеть у тебя на коленях и лишь иногда поворачивал головой, будто следил за чем-то. Только потом до меня дошло, что Казимир вышел из своего тела и теперь проводил свой ритуал вне его. Я решил подсмотреть за ним.

- Тоже вышел из тела? – перебила его рассказ Даша.

- У меня для этого еще недостаточно опыта, есть риск не вернуться обратно. Я просто переключился на истинное зрение.

- Какое зрение? – переспросила Даша.

- Истинное. Оно позволяет нам видеть «другое измерение», скрытое от наших глаз, - пояснил парень. - Так вот, я переключился на истинное зрение, но самое интересное, видимо, уже пропустил. Дух Казимира стоял за твоей спиной будто пытаюсь обнять, и из его рук выходили тонкие лучики, похожие на паутину, которые окутывали вас с Корвусом, как кокон. Когда он закончил, то вернулся в свое тело, а потом я перенес тебя в эту комнату.

Даша потеряла виски.

- Не удивительно, что я ничего не запомнила. Хотела бы я тоже понаблюдать за процессом, – она еще немного отпила из стакана. – У меня такое ощущение, что все мои внутренности сначала перемешали, а потом вернули на место, но при этом ощущения какие-то приятные. Сама не могу понять. Все как-то запутанно и понятно одновременно, печально и грустно, больно и хорошо. Это вообще нормально?

- Да. Но завтра уже все встанет на свои места.

- Надеюсь, иначе это сведет меня с ума, – Даша встала с кровати. - Кстати, сколько сейчас времени?

- Где-то около семи.

- Ох, - Даша приложила руку к голове. – Ладно, скажу маме, что долго расспрашивала своего «знакомого» про содержание воронов.

- Какого знакомого? – не понял Саша.

- Я придумала легенду, что один мой знакомый отдает в хорошие руки ворона, и я решила его взять, – объяснила девушка. – Не могу же я вечно прятать Корвуса от мамы.

- Хитро, - заметил Саша.

- А как ты объяснил появление Хвостика родителям? – поинтересовалась Даша.

- Это не очень интересная история, - ушел от ответа парень.

Даша не стала допытываться. Она поняла, что эта тема не очень приятна Саше.

В комнате повисла напряженная тишина. Даже старый дом перестал на несколько мгновений скрипеть и словно затаил дыхание, однако ситуацию спас Казимир.

- Как Ваше самочувствие? – спросил он, войдя в комнату.

Он почти вплотную подошел к Даше, от чего ей стало жутко не по себе.

- Все нормально, - робко ответила она, отведя взгляд в сторону. – Спасибо Вам большое.

- Не стоит благодарностей. Это моя обязанность.

Тут Даша вспомнила, почему вообще она сегодня оказалась здесь.

- Вы выяснили, кто сегодня был в городе?

Казимир на мгновение взглянул на Сашу, а потом ответил:

- Его «след» мне не известен.

- И где он теперь?

- Ретировался. Очень быстро.

- И что нам теперь делать?

- Вам сегодня пойти домой и хорошенько поспать, - мягко ответил Казимир. – Все остальное – моя забота.

Даша хотела было задать следующий вопрос, но учитель предупредил его.

- Если «след» мне не знаком – это еще не значит, что за дверью враг. Я склонен думать, что это мог быть кто-то проезжий. Если бы это был кто-то другой, он бы не испарился так быстро, потому что они появляются с одной целью, и не уходят, пока ее не добьются. А тот ушел с пустыми руками.

Этих доводов было достаточно, чтобы успокоить девушку. Она посмотрела на Сашу – тот тоже выглядел спокойным.

- Раз уж это мы прояснили, - продолжил Казимир, глядя на Дашу. – Перейдем к следующему вопросу: Вы готовы приступить к обучению?

Даша ответила утвердительно.

- Замечательно. Насколько я знаю, Вы еще учитесь в школе, поэтому я не хотел бы отрывать Вас от сего процесса и назначить наши встречи на выходные дни.

Даше эта мысль не очень понравилась.

- А можно все-таки в будние дни? Я могу заниматься после уроков, - почти с мольбой в голосе попросила она. – Хоть каждый день!

- Вы уверены? Наши занятия не будут мешать Вашему основному образованию?

В голове у Даши промелькнула мысль, что она лучше бы вообще занималась только здесь, чем ходила бы в школу. Вслух же она произнесла другое:

- Не будут.

- Каждый день, кроме выходных, после школы?

Даша кивнула.

- Мне нравится Ваше рвение, - улыбнулся Казимир. – Но, если вдруг Вам станет трудно, или нужна будет передышка, Вы мне обязательно скажете. Обещаете?

- Обещаю.

- Замечательно. И еще одно. Вам нужно будет как-то сюда добираться, а затем уезжать обратно, поэтому предлагаю Вам свои услуги в качестве шофера.

Даша испуганно округлила глаза. Категоричный ответ «Нет» сразу же возник в ее голове, но она не могла подобрать слов, чтобы отказаться от этой затеи так, чтобы не обидеть учителя.

На помощь ей пришел Саша.

- Или я могу сопровождать тебя сюда и обратно, - посмотрел он на Дашу, а потом добавил.

– По крайней мере до тех пор, пока ты не обвыкнешься.

Казимир сделал вид, что чешет щетину, но от Даши не укрылась его улыбка.

- А можно второй вариант? – спросила она у учителя.

- Как пожелаете.

- Спасибо, - поблагодарила Даша.

Казимир учтиво наклонил голову в ответ.

- Что ж, теперь со спокойной душой я могу отправить Вас домой. Отдохните как следует, а завтра после школы я жду Вас здесь на первое занятие.

—
Когда Даша добралась до своей постели, то уже не чувствовала ничего, кроме всепоглощающей усталости. Даже мысли, до этого с невероятной скоростью носившиеся у нее в голове, стали вялыми и коматозными. Не помня, что она сказала маме, да и видела ли ее вообще, девушка ничком рухнула на кровать, которая своими мягкими объятиями приняла ее и, слегка пружиня, укачивала, как мама укачивает младенца, нашептывая ему: «ш-ш-ш, ш-ш-ш, бааай-бай».

Сквозь сон Даша почувствовала, как с нее снимают одежду, укладывают на подушку и ласково проводят теплой ладонью по волосам. Она поняла, что заснула одетая, и теперь мама заботливо укладывает ее. Даша хотела поблагодарить, но из горла вырвался лишь невнятный писк, на большее ее сил и желаний не хватило. Девушка повернулась на бок и засопела.

Утро наступило быстро, но, несмотря на это, Даша чувствовала себя обновленной. Страхи и заботы стали лишь призрачными воспоминаниями. Она была уверена, что если понадобится сейчас остановить едущий автомобиль, то с легкостью это сделает. Голова была ясная, словно за ночь там кто-то прибрался и разложил все мысли и знания по полочкам. Хотелось танцевать, сочинять стихи, петь, заниматься спортом. Казалось даже, что осанка стала прямее и рост на пару сантиметров выше. И вопреки тому, что солнце лишь смутно проглядывалось из-за туч и больше походило на застиранное пятно от горчицы на серой футболке, Даша видела все вокруг залитым солнечным светом.

- Бобрейшего утра! – с восторгом поприветствовала маму дочь и смачно чмокнула ее в щеку.

- И нашего Вам с хвостиком, - удивилась мама. – Что с тобой вчера произошло? Последний раз ты засыпала где придется и как придется лет в пять.

Даша пожала плечами.

- Это все из-за осени: ее сырости, холода и нехватки питательных веществ.

- Пропей курс витаминов.

- Не-е, это все маркетинг. Я за здоровое попадание витаминов в организм!

Мама приподняла бровь.

- С каких это пор ты записалась в ЗОЖ? Разве это я недавно съела пачку чипсов и запила их самой вредной газировкой в мире?

Даша закинула в рот кусочек яичницы, только что поданной мамой на стол.

- Товько фто, - яичница была еще горячей.

Мама улыбнулась.

- Хорошо, оставляю тебе денег, купишь фруктовощей. Кстати, видела твоего нового питомца. Ты все выяснила про его содержание?

Даша так ничего пока и не узнала о том, как заботиться о вороне, причем не самом обычном, но, чтобы не выдать себя, просто угукнула и поспешно закинула в рот еще один кусок яичницы.

- У тебя точно все хорошо? – обеспокоенно спросила мама.

Как и всякая мама, она чувствовала, что с ее дочерью что-то происходит, но пока не понимала хорошее или плохое, и конечно не могла быть безучастной. Даша же в свою очередь хоть и никогда не отдалялась от матери и старалась быть с ней максимально честной в данном случае по понятным причинам не могла рассказать ей правду.

- Все отлично, - скомкано ответила она. – Пойду, приму душ.

Через сорок минут Даша уже стремительно неслась к выходу из метро, с гибкостью акробатки лавируя между людьми и перепрыгивая ступени. Она нырнула в просвет, свежий воздух выдул из носа остатки запаха креозота, и ринулась к тому самому столбу, однако спустя мгновение резко остановилась – у столба никого не было. Точнее не было того, кого Даша ожидала и хотела увидеть: Димки. Внутри нее что-то оборвалось, ей показалось, что под ногами внезапно открылся люк и теперь она падает. Конечно, были дни, когда Димки там не бывало, но по определенным причинам, о которых Даша узнавала заранее. А теперь... Даша почувствовала себя брошенным котенком, которого заботливые хозяева ласкали и поили, а затем как-то без объяснений грубо выбросили за дверь.

- А чего это мы тут такие печальные стоим? Дядя, дай конфетку, а то жить негде, - услышала она знакомый голос за спиной.

Даша обернулась и с криком «Димка!» бросилась своему непутевому другу на шею. Димка в свою очередь не привыкший к таким нежностям особенно со стороны Даши стоял, округлив глаза и разведя руки в стороны, но быстро нашелся и обнял подругу в ответ даже крепче, чем было нужно.

- Ты меня раздавишь, - засипела Дашка.

Димка высвободил синюю Дашку из своих объятий, при этом не переставая улыбаться, как чеширский кот.

- Почему я раньше не догадался поменять место дислокации, - задумался он. – Получал бы каждый раз такие приятные обжимашки.

- Не получал бы, - дружески толкнула Димку плечом Даша. – Я бы быстро привыкла, что ты появляешься каждый раз в новом месте и не стала бы уже так радоваться твоему появлению. Кстати, чего ты вдруг изменил своей привычке?

- Да вот озарение на меня нашло. Я же как ходячая мишень: каждый день в одно и то же время на одном и том же месте. Вздумай кто меня кокнуть, ему и трудиться бы не пришлось, чтобы выследить меня. Бам, и «Он был так юн, умен и привлекателен, но стал жертвой своей привычки!» - для большего трагического эффекта Димка под конец даже всплакнул.

- Юн – да, а вот умен и привлекателен – я бы не сказала, - подстегнула его Даша.

- Убила без ножа!

Димка театрально закатил глаза и обеими руками схватился за сердце, но, когда увидел, что никого его «смерть» не тронула, очень быстро «ожил».

- Злые вы, уйду я от вас, - надул он губы.

Ровно в этот момент над Димкой пронесся черный ворон, заставив паренька присесть от неожиданности.

- Ааааа, спасите, помогите! Восстание птиц!

Парень схватился за голову и стал рассматривать небо в ожидании нового нападения. Даша от увиденного расхохоталась, однако Димке был не понятен ее прилив веселья.

- Ха-ха, очень смешно! Так и без головы остаться можно! Кто-нибудь дайте мне дробовик, я быстро разберусь с этой летающей гадиной!

Разумеется, никто дробовик ему не дал: то ли патронов было жалко, то ли не доверяли странному дергающемуся школьнику.

- Давай только без истерик, - успокаивала его Дашка. – Корвус хотел всего лишь поздороваться.

- Какой еще Корвус? – недоуменно посмотрел Димка.

- Корвус, - уточнила Даша. – Помнишь, я говорила тебе, что хочу завести ворона? Так это он.

Даша нашла птицу глазами и указала на нее Димке. Корвус сидел на воротах школы с самым безобидным видом, будто не он только что чуть не довел парня до ручки.

- Что? Это твоя птичка? – если бы рядом было что-то из стекла, то от такого фальцета оно явно бы треснуло. – А подбрее животное не могла найти?

Корвус неодобрительно каркнул, когда друзья проходили мимо ворот школы.

- Не обижай его. Он просто хотел поздороваться, - обиделась словам Димки Даша. – И вообще, если бы он хотел тебя убить, то сделал бы это.

- А вот теперь мне действительно нечего бояться!

Даша вздохнула. Спорить с Димкой было бесполезно, нужно было дать ему выговориться, иначе истерика могла бы продолжаться до следующего утра. Когда на Димкины возгласы перестали поступать ответы, он быстро остыл.

- Ладно, на сегодня мой лимит истерии закончен.

- А я уж подумала, что это на пару часов как минимум.

Димка показал язык, за что получил легкую затрещину. Со стороны послышался задорный смешок. Мухоморов повернулся на звук и увидел мальчика лет одиннадцати, который ржал и показывал пальцем на Димку. Когда мальчишка увидел строгий взгляд дяди Димы, то резко замолчал и стал алым, как помидор.

- Нет, ну ты посмотри на этих малявок, - возмутился Димка, когда они с Дашей вошли в класс. – Никакого уважения к старшим.

- А ты себя вспомни в их годы, - ответила ему Дашка. – Когда нужно было запустить в старшекласника жвачкой, ты не задумывался о его возрасте.

- Ты меня постоянно путаешь с каким-то инфантильным и безответственным парнишкой. Я в отличие от него белый, пушистый и беззубый, - улыбнулся Димка во всю ширину своих тридцати двух зубов.

- И когда ты повзрослеешь, - грустно вздохнула Дашка.

Ей нравилась Димкина несерьезность, его умение вселить в нее крохотную крупичку света даже в самый темный день или разрядить обстановку метко высказанной шуточкой. Но зачастую его оптимизм перетекал в бесполезный треп, а все сказанные ему серьезные предложения разбивались о встречный сарказм и иронию и перевод стрелок на себя. В любой ситуации мир вокруг него был жесток и несправедлив, а он весь такой бедненький и несчастный никем не понятый индивид.

- Я с этим стараюсь не спешить. Шагнешь на тропу зрелости, и обратно пути уже не будет, - философски заметил Димка. – Не успеешь оглянуться, как сидишь на серой безрадостной работе, а дома ждут вечно пилящая тебя жена и орудие спиногрызы. И все, что тебе нужно от этой жизни – тупеть вечерами перед телевизором, заливая в себя литры пива.

- Если именно так ты себе представляешь взрослую жизнь, то оно и понятно, почему ты решил задержаться в своей беспечной юности.

По правде говоря, здесь Дашка слукавила, ведь она тоже представляла себе взрослую жизнь не в голливудских декорациях, где у каждой семьи есть свой дом с неестественно зеленым газоном, жена всегда накрашена и уложена как после салона, одежда с иголки, у мужа всегда хватает время и на работу, и на семью, и он почему-то всегда счастлив (уж не знаю, что он принимает), ну а дети просто ангелы во плоти. И каждые выходные они зовут своих друзей и соседей и во дворе жарят мясо на гриле.

Взросление пугало Дашку не меньше, но по крайней мере она осознавала, что оно неизбежно придет, а все страхи – пустяки. Ведь в итоге не так страшен волк, как его описывают.

- Я решил законсервировать себя в этом состоянии еще примерно лет на тридцать, - продолжал рассуждать Димка. – А там уже видно будет: продлевать срок хранения или все, БРАК!

Сказав слово «БРАК!» (именно большими буквами с восклицательным знаком), он даже прихрюкнул от удовольствия от неожиданно получившейся игры слов.

- Неисправимый Мухомор, - покачала головой Даша.

– Я всегда пребываю в одном агрегатном состоянии: красив, умен и остроумен, - с гордостью заявил он. – А вот ты сегодня какая-то другая.

Даша внимательно осмотрела себя.

- Я не про внешний вид, - уловил он направление ее взгляда. – В тебе что-то изменилось на энергетическом уровне.

Даша вопросительно на него посмотрела. Она знала в чем может быть причина, но не подозревала, что кто-то может заметить перемену. Она и сама это чувствовала, но старалась не обращать внимания на распирающую ее энергию, как на легкий побочный эффект вмешательства Казимира, который, как она думала, вскоре пройдет.

- Если бы я представлял сейчас твою ауру, то она была бы плотной, собранной и пульсирующей, а до сегодняшнего дня она была слабоватой и размытой с рваными краями, - Димка смотрел на Дашу через приоткрытые веки, будто действительно пытался разглядеть ее в другом *диапазоне*.

- Насчет ауры не знаю, но чувствую я себя сегодня иначе, - подтвердила она догадку Димы. – С другой стороны, у кого хотя бы раз не было подъема сил и не посещало вдохновение? К концу дня, наверняка, все встанет на свои места.

- А мне так больше нравится, - подмигнул Димка и пересел за свою парту.

Сразу после школы Даша хотела отправиться домой, чтобы до встречи с Казимиром успеть сделать хотя бы некоторые домашние задания. Она смутно осознавала, что после сегодняшнего с ним занятия у нее будет такой наплыв информации, что на уроки у нее не останется ни сил, ни желания. Не успел школьный звонок возвестить о конце последнего занятия, как Димка уже терся около парты Дашки, ожидая, пока она закинет тетрадь с учебником в рюкзак.

- Какие планы на после сейчас? Есть предложение сходить в кино. Я, так и быть, угощаю.

Произнося это «так и быть, угощаю», Димка сделал такой вид, будто собирался купить ей как минимум машину, а не билет в кино. Дашка улыбнулась: «Ох уж этот Мухоморов!».

- Я, так и быть, откажусь.

Димка сразу прокис.

- Хотела засесть за уроки, чтобы успеть до вечера, - произнесла Дашка и сразу закусила язык.

- А что, у тебя какие-то планы? - прищурился Димка.

- Э-мм. Нет, просто мама попросила вечером помочь ей кое с чем, - стараясь не смотреть на Димку соврала Даша.

- С чем?

- Слушай, Мухоморов, отстань! Если ты все время лоботрясничаеть, то это не значит, что другим тоже нечем заняться! – Даша поняла, что сорвалась на него по пустяку, но с другой стороны, отчасти чувствовала, что была права.

- Я просто спросил, - обиделся Димка и грустно зашуршал подошвами кроссовок за Дашей.

Когда они подошли к школьным воротам, то Дашу там ждал сюрприз. Внимательно вглядываясь в толпу, около выхода стоял Саша, а когда заметил среди десятков лиц Дашино, то заулыбался и помахал призывно ей рукой. Мухоморов, от цепкого взгляда которого это не укрылось, напрягся и испытующе посмотрел на Дашу.

«Черт! Теперь Димка не отлипнет от меня, как ириска от пломбы!» - подумала Дашка.

- Привет! – поздоровался Саша.

- Привет, - ответила Даша. – Э-м. Познакомься, это мой хороший друг Димка. Димка, это Саша.

- Приятно познакомиться, - с улыбкой на лице протянул руку Сашка.

- Просто Саша? – процедил Мухоморов и посмотрел вопросительно на Дашку.

- Я..э-мм, - замямлила она под давлением взгляда.

На помощь пришел Саша. Все так же с протянутой рукой он уверенно шагнул вперед так, чтобы оказаться между Димой и Дашей.

- Можно и Александр Крылов, - все с той же доброжелательностью произнес он. – Тоже хороший друг Даши.

Мухоморов нехотя протянул руку и демонстративно сильно пожал ладонь Крылова. Даше даже показалось, что она услышала хруст, но никто из ребят не подал виду.

- Такой хороший, что я первый раз тебя вижу? – пробасил Димка.

- Некоторым людям достаточно нескольких дней, чтобы у них завязались крепкие отношения, - одарил его самой очаровательной улыбкой Сашка.

В ближайших кустах послышалось шевеление, и из них высунулась лисица Саши. Димка сначала напрягся, подумав, что это дикая лиса и, возможно, хочет напасть на них, но, когда увидел, что она подошла к хозяину и послушно села возле его ног, немного расслабился. Правда, она теперь смотрела на Димку (как он сам подумал) строгим взглядом. В его мозгу вялым червячком заползал рассказ Дашки про парня с лисицей, и тут на него нашло озарение.

- Значит, ты тот самый чудик с «необычной» лисой? – ехидно спросил он, изображая пальцами кавычки на слове «необычной». – Быстро же вы сдружились.

- Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь, - с поразительным спокойствием отвечал Саша. – Но да, мы с Дашей очень быстро нашли общий язык.

- Язык общий, значит, - фыркнул Мухоморов.

Даша стояла все это время робко озираясь по сторонам, испытывая смешанные чувства стыда и беспокойства. Но последние несколько высказываний Димки вывели ее из себя. Она не его собственность и не его подружка. Не он решает, с кем ей можно общаться, а с кем нет. Его попытки заявить право собственности на Дашу только усугубили положение.

- Все, мне это надоело! - вскрикнула она и вышла из-за спины Сашки. – Хватит изображать тут из себя самца бабуина! Весь мир не сошелся на тебе клином, и я не давала никаких обетов дружить исключительно с тобой! Если тебя что-то не устраивает, то можешь катиться отсюда!

Но «покатилась» она сама, не дождавшись от Димки хоть каких-нибудь слов. Она схватила за рукав Сашку и увела его прочь от ворот школы. Димка некоторое время потерянно стоял на месте, затем вспыхив, пнул лежавший рядом камешек и, расталкивая младшеклассников, направился в противоположную сторону.

- Прости за эту сцену, - немного погодя извинилась Даша. – Мы дружим с самого детства, но таким я его еще никогда не видела.

- Это ты прости. Надо было сначала узнать у тебя, можно ли мне так заявиться.

- Конечно, можно. Просто я не ожидала от Димки такой реакции

Саша неопределенно пожал плечами.

- Его тоже можно понять. Он не хочет делить тебя с кем-либо, особенно с каким-то другим парнем.

- Делить? Я не кусок хлеба.

- Ты поняла, о чем я.

Даша нехотя кивнула.

- Но все равно, это какой-то детский сад. По крайней мере он мог бы повести себя по-мужски с благородством, а не устраивать сцену у фонтана.

- Так проявляется его ревность. И это еще не худший вариант. Некоторые из ревности идут на крайние меры: шпионят, манипулируют, угрожают себе или своей половинке, даже идут на преступления.

- Но мы ведь не пара. Мы всего лишь друзья. Я же не устраиваю истерику, когда он зависит с парнями из класса.

- Друзья тоже могут ревновать, но думаю, он просто хочет быть тебе чуть больше, чем другом.

Даша ощутила, как они шагнули на дорожку с указателем «Мои запретные темы про отношения», и решила свернуть с нее на другую с указателем «Перевод стрелок».

- Говоришь так, будто тебе это знакомо, - произнесла Даша.

Произнесла, посмотрела на Сашу и захотела провалиться под землю. По его лицу прокатились волны сожаления и безысходности. Он отвернулся, пытаясь скрыть это от Даши, а когда повернулся снова, то был таким же, как до этого, только глаза его были наполнены грустью.

- К сожалению, пришлось столкнуться, - неоднозначно ответил он.

Даша не знала, как реагировать на его слова. Видно было, что он не хочет говорить об этом, а сама она растеряла в голове все темы.

- Я кстати, чего пришел, - сам нашелся Саша. – Хотел предложить тебе погулять, познакомиться поближе, а то мы как-то не с того начали. Конечно, если у тебя не было других планов.

Быть сегодня домашнему заданию не сделанным. Ладно, будет время набросать его на переменах. Главное, сделать вид, что ты за него вообще принимался, что в глазах учителей значит, что ты хоть немного старался, уделил время, а не забил и решил провести время намного приятнее.

Даша заверила его, что планов не было.

- Тогда меня зовут Александр Крылов. Приятно познакомиться!

- А я Дарья Алексеева. Взаимно!

Они пожали друг другу руки.

- Я, когда возле школы услышала твою фамилию, сразу вспомнила басню Крылова «Ворона и лисица». Очень забавное совпадение получилось. У вселенной свое чувство юмора.

- Интересное наблюдение, - заметил Сашка. – К слову о воронах. Как прошло знакомство Корвуса с родителями?

- Официально пока никак. После обряда Казимира у меня не осталось сил даже раздеться прежде, чем лечь спать. Мама видела его мельком, когда заходила в комнату. А кроме нее больше никого нет.

- А что отец?

- Он не долго мучился в этой роли. Зачал, дал отчество и смылся, как новомодная втулка от туалетной бумаги. Но меня это даже не волнует - у меня есть мама, и она стоит больше всех отцов вместе взятых.

- Только никогда не забывай об этом, - грустно произнес Саша. – Когда-нибудь ее не станет, и ты будешь терзать себя мыслями, что не успела подарить ей свою любовь и заботу, сказать какие-то важные слова, помочь, когда она просила.

И тут Даша поняла, почему вчера Саша избежал вопроса про знакомство своей лисицы с родителями.

- Как это произошло? – вкрадчиво спросила Даша. Лезть в чужие дела она не любила, но сейчас она чувствовала, что Саша готов ей рассказать.

- Как в самом глупом и банальном голливудском фильме, - он сглотнул. – Одним зимним вечером мои родители решили вернуть романтику в свою семейную жизнь и поехали в ресторан. Меня оставили у бабушки, ведь как всем известно, дети романтику убивают. Мне было тогда четыре года. И вот на обратном пути они, по всей видимости, решили прогуляться по вечернему городу. Погода была не самая располагающая, шел мокрый снег, и дороги покрылись снежной кашей. Одна из машин ехала слишком быстро, водитель не справился с управлением и вылетел на тротуар, как раз в ту минуту, когда там шли мои родители. Они погибли на месте.

- Мне жаль, - Даша ободряюще коснулась плеча Сашки.

- Как и мне. Хорошо, что осталась бабушка. Она воспитала и прокормила меня, делала со мной уроки, сэкономила на себе, чтобы моя жизнь была хоть немного счастливой и полноценной. Теперь мой долг - отплатить ей за все это.

- Ей повезло с внуком.

За разговором они не обращали внимания, куда несут их ноги, а ноги принесли их в центр. На них сразу нахлынул поток звуков едущих автомобилей и гомон людей. Для неспешной прогулки с приятным общением улицы сердца города не подходили: повсюду толкались прохожие, а для того, чтобы отвечать собеседнику, приходилось повышать голос, перекрикивая шум «живого» города.

- У меня есть идея, - наклонившись к Дашиному уху произнес Саша. – Помнишь лесок, где живет Казимир?

Даша помнила.

- Там есть одно мое любимое место. Хочу тебе его показать, если ты не против.

Она была согласна. Привычно нырнув в жерло метро, они направились к окраине города. Пока железный червь поезда нес их по путям глубоко под поверхностью, высоко над ней солнце напомнило продрогшим людям о своем существовании. Конечно, осенние его лучи были не такими горячими, как летние, но все равно приятно скользили по коже.

Когда Саша, Дашка и Хвостик выглянули из подземки, солнце уже окончательно распинало надоевшие ему тучки и самодовольно сияло с высоты своего величия. Скрип под ногами гравия и песка постепенно сменился похрустыванием сухих веточек и шуршанием опавших листьев. Два человека и лисица шагнули в лес - гул города остался позади. Запахло землей и мхом, свет желтоватыми пятнами просачивался сквозь кроны деревьев. Пестрые листья, которые пока не хотели расставаться с ветвями, нежно трепетали под дуновением ветерка. Хотелось лечь на спину и наслаждаться жизнью. Хвостик, вырвавшаяся из душных объятий города, резвилась в кучах из сухой травы и палой листвы, размытым рыжим росчерком носилась между деревьями, а затем наострила уши и убежала в неизвестном направлении. Лес успокаивал и своим дыханием прогонял из головы все бытовые и насущные проблемы.

- Люблю осенний лес, - разглядывая деревья, произнес Саша. – В нем есть что-то умиротворяющее и в то же время будоражащее. Хочется сочинять стихи и рисовать картины с натуры. И не важно, светит ли солнце или пасмурно, сухо или идет дождь. Он прекрасен во всех своих облициях.

- Да ты романтик, - улыбнулась Даша.

- Без романтики жизнь была бы ужасна, - ответил Саша.

- Я, видимо, где-то ее потеряла. Еще несколько лет назад меня могла привести в восторг капля, стекающая по стеклу, или стайка птиц, промелькнувшая где-то в голубизне неба. А сейчас я превратилась в одну из тех, кто не видит дальше своего носа, вместо красоты замечает лишь грязь, а сделанное ему добро считает неестественным и пытается разглядеть за ним подвох. Искренние чувства вызывают подозрение. Никто не верит, что можно делать что-то бескорыстно из чистых побуждений. Все сразу думают, что человеку что-то нужно взамен, а своим поступком он просто умачивает другого человека.

- А на все чувства повесили ценники.

- Именно! – Даша посмотрела на своего собеседника. – Когда мир вдруг стал таким циничным?

- К сожалению, я не знаю ответ на этот вопрос. Но знаю, что мы не должны уподобляться таким людям. Изо дня в день побеждать свою лень, злость, гордыню, саможаление. Делать добро из чистого побуждения, а не ради всеобщего одобрения. Сострадать, потому что действительно чувствуешь эту боль, а не чтобы хвалиться этим перед знакомыми. Открыть свое сердце этому миру. И пускай его сразу же заплюют и попытаются растоптать, от этого оно будет только сильнее.

- Александр Крылов: школьник, философ и просто хороший парень, - улыбнулась Даша.

- Да какой из меня философ? Так, плагиатчик. Да и школу я уже давно закончил.

- Так ты старше меня? – удивилась Даша. – И сколько тебе лет?

- Не многим больше, чем тебе, - ответил он. – Просто я ушел после девятого класса и поступил в техникум.

В отличие от Сашки Даша планировала доучиться все одиннадцать классов. В основном потому, что оттягивала момент, когда нужно будет стать самостоятельной и более ответственной. Если бы в школе было пятнадцать классов, то она бы училась все пятнадцать. Ее все устраивало и в этой жизни, поэтому она не стремилась подобно большинству тинэйджеров покинуть отчий дом и делать все, что захочется, не отчитываясь перед родителями.

- И не страшно было шагнуть в новый этап жизни? – поинтересовалась Даша.

- Страшно, - честно признался парень. – Я тогда думал, что вот он, конец детства, но теперь даже смеюсь, вспоминая об этом. Да, было волнительно, смогу ли я куда-то поступить, а если нет, то как жить дальше? Начал уже воображать себе сложности, с которыми мне придется справляться в будущем. Но вот он я. Жизнь не закончилась. И вот она ты.

- Ты о чем?

- У тебя тоже начался новый этап в качестве носителя.

- Точно! А я даже не успела это осознать.

- Так же будет и дальше, с каждым новым шагом. Тебя будут терзать страхи и переживания, из-за которых будешь стараться оттянуть неизбежное, а потом так же удивишься, что вот ты уже на новом пути и даже не заметила, как на нем оказалась. И все страхи и переживания были лишь в голове.

Саша заметил задумчивое выражение лица Даши.

- Кажется, я слишком нагрузил тебя своей философией, - посмеялся он.

- Чему я очень даже рада, - правдиво ответила девушка. - Ты не представляешь, как мне этого не хватало. Иногда хочется поговорить на такие темы, но не с кем. А если начну сама с собой, то сразу можно резервировать лучшую палату в психушке.

- А как же Дмитрий Мухоморов?

Даша покачала головой.

- Каждый раз, когда я начинаю говорить о своих чувствах и высказывать мысли, он отшучивается, что я пересмотрела мыльных опер или начиталась книг. А потом говорит, что, если постоянно искать смысл жизни и причины поведения людей, можно заработать опухоль мозга, и меняет тему. Знаешь, что бы он сказал, окажись мы с ним здесь вместе? «Это, наверняка, любимое местечко для маньяков. Тут спокойно и нелюдно. Копаешь могилку не спеша с перерывами на бутерброд и не боишься, что кто-то увидит. Наверняка у них тут еще есть штаб-сарай, где они сидят в кружочке, типа собрания анонимных маньяков, и пьют чай из блюдец в цветочек».

Саша рассмеялся.

- По-моему, это очень забавно. Или просто из твоих уст звучит интересней, чем из его.

- Забавно, да. Но представь, что все разговоры проходят в таком шуточно-бестолковом формате, а попытки перевести беседу в серьезное русло натываются на сарказм. Нельзя постоянно изображать из себя клоуна. Неужели хотя бы десять минут в день сложно быть менее инфантильным?

- Может, юмор – это его бронезилет от разочарований? – предположил Саша. – Нельзя переживать из-за того, к чему ты относишься несерьезно. Тоже некая философия жизни.

- Я не знаю, - грустно ответила Даша. – Сложно представить, что у него творится в голове и на сердце. Возможно, ты прав. Но факт остается фактом.

- Вот поэтому нужно расширять круг знакомых, чтобы не перенасытиться общением с одним человеком. После моей занудной болтовни, его шуточки станут для тебя глотком свежего воздуха.

- Ты не занудный.

- Это пока, - посмеялся Саша. – Люди очень быстро перенасыщаются чем бы то ни было. Это в равной степени относится как к людям, так и к вещам.

- С новыми людьми у меня пока нет таких проблем, а вот про вещи могу согласиться на все сто процентов. У нас ими половина балкона заставлена, а ведь когда-то они казались жизненно необходимыми.

- И кто у вас в семье главный захламитель свободных площадей?

- Обе хороши. Я отвечаю за одежду и разные безделушки, а мама за бытовые приборы. Но есть одна вещь, которую мы обе хотели до безумия.

- Что же это?

- Электрический гриль. В то время, они стали жутко популярными. Каждый день на каждом канале и баннере можно было увидеть рекламу, где еще изображают слишком глянцевого кусок мяса с идеальными полосками. Мы настолько были зомбированы этой пропагандой, что решились на покупку и стали откладывать деньги. И вот за несколько дней до нового года, часов в восемь вечера мы с мамой красные и уставшие (я после школы, она после работы) несемся в магазин и успеваем забрать последний гриль. Мы были невероятно счастливы, даже

не смотря на пробки из-за снегопада и давки в автобусе. В тот же вечер испробовали гриль в действии. На следующее утро мама пожарила на нем хлеб для бутербродов. Через несколько дней приготовили бекон. После этого спустя несколько недель мы воспользовались им еще несколько раз, и с тех пор он так и пылится на балконе.

Где-то неподалеку послышалось карканье, мимо Дашки и Саши пронеслась Хвостик, а затем скрылась в ближайших зарослях.

- А у тебя есть вещь, которую так же хотелось больше всего, а затем быстро надоела? – вернулась к разговору Даша.

- Да, была одна. Я очень долго вымаливал у бабушки деньги на скейтборд. Клялся ей, что буду кататься на нем каждый день и чуть ли не по сугробам. С дикой завистью смотрел на ребят, которые отработывали на них трюки у нас во дворе. Бабушка была сначала непреклонна, говорила, что это всего лишь маленькая прихоть, и у нее не все сейчас гладко с финансами. Я сильно расстроился и несколько часов проплакал у себя в комнате. После этого уже не выклянчивал у бабушки доску, но все так же засматривался на ребят. И вот просыпаюсь я однажды в свой день рождения, он был примерно через месяц после того случая, а в ногах на моей кровати лежит заветный скейтборд. Помню, как бабушка в тот день загоняла меня домой, когда уже стемнело, а я все не расставался с ним.

- И как быстро закончился твой восторг?

- Примерно через полторы недели. Азарт пропал, когда пришло понимание, что трюки для меня слишком сложны. Несколько раз ездил на нем в школу, но неудобств было больше, чем пользы. Мне было жутко стыдно перед бабушкой, когда она спросила, почему я больше не катаюсь. Но нам повезло, что соседский мальчик тоже мечтал о скейтборде, и его родители как раз собирались сделать ему подарок. Бабушка продала им мой, правда дешевле, чем купила сама. С тех пор, если я что-то сильно хочу, то представляю, что у меня это есть, и таким образом пытаюсь понять необходимость покупки.

- И помогает?

- Как ни странно, да. Мой балкон девственно чист, - посмеялся Саша.

- Тогда, если ты не против, я позаимствую у тебя эту идейку, а то боюсь, что мама переделает мою комнату под кладовку. Придется спать в ванной.

- Если это случится, то могу предложить тебе одно спальное место у нас с бабушкой.

- А она не будет против?

- Нет. Ты ей точно понравишься.

Даша взглянула на Сашу и улыбнулась, заметив на его щеках легкий румянец. Саша в свою очередь, чтобы не смутиться еще сильнее, с большим рвением, чем это было нужно, осматривал окрестности и вглядывался вдаль. Дашу позабавил тот факт, что, несмотря на то, что он старше нее и куда более зрелый в эмоциональном плане, внутри он все равно застенчивый мальчишка. Чтобы немного разрядить обстановку, Даша сделала вид, что не поняла намек, и решила сменить тему.

- Мы что, заблудились? – спросила она.

- Нет. Мы почти пришли.

Они поднырнули под когда-то упавшее из-за урагана дерево, обогнули высокий бурелом и вышли на небольшую полянку.

- Ну вот, мы и на месте, - радостно произнес Саша.

Сначала Даше показалось, что перед ней стоит дерево с очень широким бугристым стволом, но приблизившись поняла, что ошиблась. Когда-то это были шесть-семь молодых деревьев, явивших в этот мир свои молочные мягкие стволы, неведомым образом выстроившиеся почти в идеальную окружность. Они устремляли свои молодые ветви вверх, пытаясь дотянуться до ярких лучей солнца, которых им так не хватало здесь, внизу, куда свет почти не проникал из-за могучих крон их более зрелых собратьев. Но однажды в силу невыясненных обстоятельств,

то ли по воле матери природы, то ли из-за вмешательства *иных* сил, стволы деревьев скрутились между собой по спирали, будто какой-то великан смотал их небрежным круговым вращением пальца, как скручивают пряжу волос. Но в отличие от волос дерева не распрямились обратно. В таком изуродованном состоянии они все равно продолжили расти и крепнуть, став одним целым. После многих десятилетий уже сложно было различить, где начинается одно дерево и заканчивается другое. Единственное, что в этом переплетении можно было распознать, так это небольшой просвет между двумя соседними стволами.

Даша подошла к дереву и провела ладонью по его шершавой коре вдоль одного из стволов.

- Я даже не могу представить, что могло так скрутить деревья, - сказала Даша. - Это восхищает и пугает одновременно.

Саша встал рядом с ней.

- Однажды я слышал историю о некой дуэли между молодыми и горячими носителями, которая проходила в этом самом лесу. Один из парней *Силой* хотел вырвать из земли несколько небольших деревьев, скрутив их в ком, и запустить им в соперника, но не рассчитал силы. Вырвать их из земли ему так и не удалось. Возможно, это и есть те самые деревья.

Брови Даши высказали удивление.

- Разве дуэли – не пережиток прошлого?

Саша пожал плечами.

- Может, они начитались книг, а может, просто решили порисоваться перед девушкой.

- Какой девушкой?

- Из-за которой все это и произошло. Маловероятно, что они устроили дуэль из-за мешка картошки.

Даша мысленно согласилась. Все беды из-за девушек.

- Я не показал тебе еще самого главного.

С этими словами Саша присел и шагнул в лаз между стволами. Через несколько секунд Даша нырнула за ним.

- Для двоих здесь, конечно, тесновато, - произнес он и сел на выступающий из земли толстый корень и пригласил Дашу присоединиться к нему.

Внутри свет проникал только из входа, но в солнечный день этого было достаточно, чтобы разглядеть все вокруг. Стволы и ветви извивались и сплетались между собой в причудливые узоры, уходящие вверх по спирали, под ногами расстился ковер из листьев, иголок и шишек. На удивление воздух внутри был теплый и сухой.

- Потрясающе! – восторженно произнесла Даша. – Как давно ты нашел это место?

- Несколько лет назад, - ответил Саша. – Как-то вечером после очередного урока у Казимира я решил немного погулять, привести мысли в порядок. После часа бесцельного блуждания по лесу, я наткнулся на это место. Вокруг него все поросло травой, а здесь внутри была сплошная мокрая глина под ногами. На следующий день я вернулся, прибрал траву, закидал ею глину и применил одну хитрость, чтобы добавить уюта.

- Какую хитрость?

Саша лукаво улыбнулся, наталкивая Дашу на ответ.

- Силу! – догадалась она.

Саша довольно кивнул.

- Я окружил это место жизненной сферой, поэтому здесь всегда тепло и сухо. А еще она подпитывает дерево энергией. Не хочу, чтобы пропало такое прекрасное место.

Даша оглянулась вокруг. Конечно, она понимала, что сфера невидима, но не могла не попробовать ее разглядеть.

- А как долго ты учился делать такие сферы?

- Несколько лет. Точнее не могу сказать.

«Несколько лет?» - Даша вздохнула. Она надеялась, что уже к новому году будет полноценно владеть Силой на уровне Саши, но, видимо, ошибалась. Судя по его словам, обучение предстоит довольно-таки долгое и кропотливое. Постепенно ею начал овладевать страх, что у нее может вообще ничего не получиться. «Интересно, у Казимира были бестолковые ученики? А если были, то что с ними потом произошло? Их с позором выгнали из школы?» - думала Даша.

Ее внутренние терзания прервал глухой удар о землю, прозвучавший снаружи. Сразу после этого в логово заскочила Хвостик. Лисица подошла к Саше и положила голову ему на ногу, прося себя погладить, и добилась своего. Саша запустил пальцы в шерстку на голове, лисица удовлетворенно закрыла глаза и зафырчала.

- Можешь тоже погладить, - предложил Саша.

Даша неуверенно посмотрела на него.

- Не бойся, не укусит.

Даша осторожно протянула руку, но едва коснувшись шерсти Хвостика, резко ее одернула, услышав недовольный вороний гак, раздавшийся откуда-то снаружи.

- Как-нибудь в другой раз, - улыбнулась Даша. – Корвус пока ревнует.

- Он у тебя с характером, - заметил Саша.

- Весь в меня!

Саша посмотрел на девушку. Его взгляд скользнул по ее глазам, затем по губам, на мгновение задержался на них. Засмутившись, что Даша могла это заметить, он перенаправил глаза на волосы.

- У тебя тут... - начал говорить он и протянул руку к ее лицу.

Даша перестала дышать, но не дойдя пару сантиметров до ее щеки, рука ушла вправо и сняла что-то с волос девушки. На указательном пальце Саши метался маленький паучок, который не понимал, зачем кому-то понадобилось отрывать его от дел. Паутина сама себя не свяжет. Саша поднес палец к торчащей травинке и пересадил на нее паучка. Тому такая смена рабочего места не понравилась, поэтому он сполз вниз и побежал искать новое место для паутины. Даша равнодушно за всем этим наблюдала, что не могло не удивить Сашу.

- Обычно девушки пицат при виде пауков.

Даша дернула плечом.

- Он же не коллектор, чтобы пицат при его виде. Всего лишь маленький паучок. Кто уж и должен бояться, так это он. У него и так стресс по жизни, а тут на его восьми глазах огромное человеческое существо начинает истошно верещать, перепрыгивать с ноги на ногу и замахиваться тапком. Так и до пенсии можно не дожить.

Саша рассмеялся.

- Ты не перестаешь удивлять.

- Это я еще не сильно стараюсь, - кокетливо произнесла Даша. Произнесла и почувствовала, как к щекам прилил жар.

«Да что это со мной?» - одернула она себя. Пытаясь отвести разговор в другую сторону, она спросила:

- Нам не пора выдвигаться к Казимиру? Не хотелось бы опоздать на первое занятие.

- Да, ты права, пора идти.

Они выскользнули из убежища. Даша сразу почувствовала нежные прикосновения ветра. Солнце уже начало уставать от своей изнурительной работы и постепенно клонилось к горизонту, как не очень трудолюбивый клерк неуверенными шажками идущий в сторону выхода за десять минут до окончания рабочего дня. Лес был все так же беспокойно спокоен. Хвостик уже не гонялась за всякой живностью и спокойно шла рядом с Сашей. Корвус, ненадолго показавшись на ветке одинокой березы, сорвался в полет. Даша поняла, что он полетел в сторону дома Казимира. В отличие от Хвостика Корвус был, видимо, слишком свободолюбив и независим.

Дашу это немного беспокоило, ведь он мог попасть в беду, и вообще испытывала некую обиду, что он не считает нужным находиться поблизости. С другой стороны, тоже могла его понять, он все-таки птица. Его крылья созданы для полетов, а не для красоты.

- С чего начинается свое обучение Казимир? – поинтересовалась Даша.

Этот вопрос настойчиво бился у нее о черепную коробку с тех пор, как Казимир назначил день занятий. Она все пыталась себе представить, как сидит за неким подобием парты и записывает за Казимиром его лекцию, а потом вдруг ни с того ни с сего начинает применять полученные знания на практике. В некоторых мыслях у нее это получается очень быстро и без всяких затруднений, чем вызывает невероятный восторг учителя и Саши. В некоторых, красная со взмокшим от старания лбом битый час, а то и день пытается освоить что-то очень простое, с чем справился бы даже ребенок.

- С каждым учеником по-разному, - ответил Саша. – В мой первый день он завалил меня историей. Примерно, как я тебя на второй день после нашей встречи.

- А кто-нибудь, кроме меня, еще будет сегодня присутствовать?

- Нет. Казимир не хочет, чтобы ученики были знакомы между собой.

- Почему?

- Так безопаснее. Казимир считает, что если кого-то из нас схватят, то толком ничего не смогут от него узнать, потому что его знакомства ограничиваются мной и самим Казимиром.

- Но при этом ты знаешь каждого из них, - скорее не спросила, а утвердительно сообщила Дашка.

Саша кивнул головой.

- Не вижу логики.

- Я что-то типа ищейки. Когда Казимир «видит», что появился новый носитель, он посылает меня найти его. Я молодой и шустрый, а старикам вроде него не пристало бегать по городу, хотя должен признать, что у него бы это выходило быстрее.

- А если схватят тебя? Разве в чужие руки не попадет вся информация о нас всех?

- Казимир это предусмотрел, - в голосе Саши послышалась грусть. – Он связал свой разум с моим, и, если вдруг одного из нас схватят, другой просто очистит тому память. Правда это больше будет походить не на степенную уборку, а на огромную волну, которая вынесет из комнаты все вместе с мебелью.

- Это как?

- Такой способ стирает все воспоминания, начиная со дня, когда ты стал носителем.

Даша ойкнула. Она не хотела бы оказаться на месте Саши. Забыть все, что наконец-то вытащило тебя из рутины бытия. Иногда Даша срывалась и в тайне хотела забыть навсегда некоторые дни, моменты, но быстро одергивала себя. Жизнь не такая длинная, чтобы с легкостью из нее можно было удалить и секунду, даже если эта секунда полнейшего отчаяния.

- Но почему ты согласился? – недоумевала Даша.

Сашка горько усмехнулся.

- Мне тогда нечего было терять.

- А сейчас? – Даша задала этот вопрос прежде, чем успела подумать, но слово – не воробей.

Взгляд голубых глаз пронзил Дашку насквозь.

- А сейчас я бы ни за что не согласился.

Во рту пересохло, бешеные толчки сердца заглушали все остальные звуки, казалось, что сердцу стало скучно в грудной клетке и оно решило перебраться прямо в голову. Там, конечно, уже был мозг, но в тесноте, да не в обиде. Даша резко и коротко вздохнула и заставила себя отвести глаза. «Держи себя в руках, тряпка», - говорила она себе. Как и большинство девушек, она была противоречива. С одной стороны, ей хотелось услышать именно эти слова, ведь не

даром вопрос сорвался с ее губ быстрее, чем она сообразила. С другой, услышав, то что хотела, сразу спрятала голову в песок, притворяясь, что абсолютно не понимает, о чем идет речь.

- Ты ведь стал носителем в семь, – отвлекаясь от последнего предложения продолжала допрос Даша. – И как много ты успел изучить за эти десять с хвостиком лет?

Саша ненадолго задумался и даже немного замялся. Дашу это удивило, ведь до этого он говорил с ней откровенно и легко, ничего не утаивая. А здесь она почувствовала даже небольшое смущение.

- Эмм, - наконец нашел слова Саша. – Из-за одного случая, который никак не красит меня, я вынужден был на время прервать свое обучение. Так что мой стаж немного меньше, чем ты предположила.

Даша поняла, что пока этой темы Саша касаться не хочет. У каждого есть свои дохлые крысы в шкафу, о которых хочется забыть, но порой нет-нет да вонь от них просачивается сквозь шкафные щели. Поняла, но все равно сработал закон противоречивости: когда говорят «нельзя», то тебе до зуда наоборот хочется сделать «льзя», хотя если бы не было этой большой таблички с этим запрещающим словом, то человек прошел бы мимо ничего не заметив. Вот и сейчас Даша почувствовала, как в районе солнечного сплетения заворочался слизняк по имени Хочу и потянул свои рожки в сторону Саши. «Ну не хочет человек говорить, зачем докапываться, - мысленно успокаивала она себя. - У меня самой секретов по горло».

- А так вообще все зависит от внутренней силы самого человека, и насколько сильна его связь с проводником, - продолжал разговор Саша. – Но ты можешь не переживать на свой счет.

- С чего ты взял?

- Я поговорил с Казимиром, знал, что ты будешь переживать. Он заверил, что с твоим обучением проблем не возникнет.

Даша благодарно посмотрела на Сашу. Ей нравилось, как он заботился о ней, и даже начала к этому привыкать, что наоборот ей нравилось не очень. Привыкнуть к чему-то, особенно к заботе, очень легко. Сразу начинаешь расслабляться, становишься мягкой, поэтому, когда тебя бросают на камни, больнее в тысячу раз. Даша боялась размякнуть, как хлеб под дождем, оставленный каким-нибудь зоологом-любителем на подкормку птицам, а птицы, увидев это рыхлое растекшееся месиво, брезгливо попрыгали вокруг и улетели лакомиться на помойку.

К этому моменту из-за деревьев показался дом Казимира. Дверь была гостеприимно открыта. Без стука Саша вошел внутрь, ободряюще мотнув Дашке головой, мол «Проходи, не бойся. Все свои». Хвостик осталась снаружи на крыльце, запрыгнула на стул, на котором Казимир, видимо, отдыхал на лоне природы, свернулась клубком и заснула.

На этот раз Саша повел Дашку в другую комнату, расположенную в самом конце коридора.

- А что на втором этаже? - поинтересовалась Даша.

- Практически то же самое только в одной из них есть еще и кровать, - посмеялся Саша. – Казимир не из тех, кто разделяет работу и личное пространство. В какой-то мере его можно причислить даже к фанатикам, типа тех, что хранят запасные части от своего железного коня в холодильнике, потому что все остальные места уже заняты другими такими же запасными частями.

Даша улыбнулась, хорошо представив себе такого человека. Был у нее когда-то один знакомый айтишник, как он сам себя называл, который любил пересобирать свой системный блок. То он оперативную память увеличивал, то физическую, то «мамку» менял, а термопаста так вообще была размазана по всему дому. По его мнению, все это было необходимо для «разгона» системника, хотя явного прогресса Дашка не замечала. «Да вы, девчонки, ничего в этом не понимаете. Техника – это не ваше. Вам бы только у окошка сидеть да крестиком вышивать», - важно заявлял знакомый, когда Даша имела неосторожность высказать свои наблюдения вслух.

Комната этого парнишки напоминала свалку компьютерных отходов. Однажды даже под своей же подушкой он нашел кулер, а потом бережно положил его обратно, авось пригодится.

Даша ожидала увидеть комнату, наподобие одного из своих школьных классов: с партами, доской с меловыми разводами, учительским столом и информационными плакатами, висящими вдоль стен по всему периметру класса. Та же комната, в которую ее привел Саша, больше напоминала комнату отдыха. Она была просторной и светлой. Солнечные лучи любопытно заглядывали внутрь через не зашторенные окна, прогревая пол и стены в местах их падения. Между двух окон стоял небольшой старенький диванчик с невероятно пестрыми и хаотичными узорами. В тон ему рядом расположилось кресло. Оба предмета мебели были обращены к невысокому деревянному столику, на столешнице которого история запечатлела сотни царапин и пятнышек. В углу справа от входа лежал запахнутый в брезент матрас, который пытался замаскироваться под физкультурный мат. За матрасом вдоль всей ширины и высоты стены громоздилась стенка, пестрящая всевозможными книгами. Переплеты некоторых были глянцевыми от многочисленных прикосновений, другие слегка потемнели за отсутствием любопытных рук. Весь пол был накрыт добротным ковром с таким длинным ворсом, что, ступая на него, нога проваливалась вглубь, почти утопая в нем по щиколотку. Кое-где на подставках и подвесных полочках приютились домашние цветы, но ровно в том количестве, чтобы придать комнате уют и сделать менее скучными стены, обитые вагонкой. Проведя по комнате взглядом, Даша все же нашла один предмет, который ожидала увидеть – доску с небольшой полочкой для мела под ней. В отличие от типичной школьной доски, эта была идеально чистой, будто только сегодня привезенной из магазина и повешенной за несколько минут до прихода ученицы.

- Удивлена? – спросил наблюдавший за реакцией Даши Саша.

- Да! – с широко распахнутыми глазами отозвалась Даша. – Я представляла себе что-то абсолютно противоположное, а тут...

Даша обвела рукой комнату, заключая в это движение продолжение фразы «а тут...».

Саша усмехнулся и плюхнулся на диванчик, тот отозвался негодующим скрипом, будто говоря: «Падают тут всякие, могли бы проявить уважение! Меня все-таки не вчера собрали».

- Признаюсь, я тоже слегка шокирован, - с некоторой завистью произнес Саша. – Такой чистой и опрятной я эту комнату никогда не видел. Похоже, Казимир, подготовился к твоему первому занятию. Обычно у него все сплошной рабочий беспорядок.

- Хоть бы раз для приличия сам навел порядок, - послышался нравоучительный голос Казимира, появившегося в проходе. – Разбрасывает после себя книги по углам, в чашках с заваркой плесень выращивает, а по следам крошек до дома его дойти можно.

Саша сразу покраснел и из полу лежачего нагленького положения перевел себя в скромное сидячее, наконец-то проявив к старому диванчику заслуженное уважение. Даша тихонько хихикнула.

- Неправда! - возмутился парень, которого поучали как мальчишку, да еще и в присутствии девушки. – Я крошек не оставляю!

- Но про книги и чай оспаривать не стал, - уточнил Казимир.

Саша несколько раз зачерпнул ртом воздух, как рыба, выброшенная на сушу, но не смог найти достойный ответ.

- Я тут вспомнил, что хотел попробовать изготовить один эликсир, так что оставляю вас одних.

С этими словами Саша резко встал и пошел в сторону двери. Уже на самом пороге его догнала фраза Казимира:

- Только верни потом все приборы на место. После тебя в лаборатории ничего невозможно найти. И да, помой после себя хотя бы емкости, к чаю я привык.

Саша не обернулся, но его уши заалели так ярко и горячо, что могли бы осветить и согреть небольшое помещение.

Когда дверь захлопнулась, чудом оставшись на петлях, Казимир с доброжелательной улыбкой повернулся к Даше.

- Теперь у нас не будет отвлекающего фактора.

- Не слишком ли Вы жестко? – переживала Даша.

- Это в целях профилактики, чтобы не зазнавался. А то ходит как павлин все эти дни, - Казимир хитро, но мимолетно взглянул на Дашу. – Сколько раз я ему говорил, чтобы он все возвращал на свои места, но ему что об стену горох. Теперь я уверен, что услышан.

- На его месте я бы после такого сделала бы еще хуже. Он, наверняка, сейчас очень злой. Вы отчитали его как мальчишку.

- Не злой, - уверенно ответил учитель.

- Почему Вы так уверены?

- Я знаю его очень давно, поэтому могу определить любое его состояние. К тому же я легко читаю ауры.

Даша мысленно хлопнула себя ладошкой по лбу: она все же пришла не в кружок для домохозяек. Ее вопрос был так же нелеп, как спроси она у лежащей при смерти Марии Кюри откуда та знает, что радий радиоактивен.

Нужно так же сказать отдельное спасибо Казимиру, что не покрутил пальцем у виска и не одарил Дашу надменным взглядом, говорящим: «Ты еще раз хорошенько подумай, кому ты задаешь такие вопросы, а потом с улыбкой на лице огрей себя по голове книгой». В его понимании не существовало глупых вопросов и очевидных ответов. Как любил повторять сам магистр: «Я учитель, а не поучатель».

- А теперь выбросим из головы некоторые голубоглазые личности и перейдем непосредственно к тому, зачем мы тут и собрались, - голос Казимира из ласкового и переливчатого сделался твердым и отпечатывался на подкорке каждой буквой. Произнесенные таким голосом слова забыть очень трудно. Даша невольно взбодрилась и подумала, что если бы все учителя проводили свои уроки таким голосом, то процент засыпающих учеников снизился бы до одного – двух процентов.

Казимир жестом руки пригласил Дашу присесть на диванчик, а сам опустился в свободное кресло, которое для удобства общения поставил напротив ученицы.

- Уверен, что Александр рассказал Вам некоторые вещи про Энергию и немного пробежался по истории, – начал учитель. – Я не буду загружать Вам голову вторым, тем более что это пока не так важно. Так же на моих занятиях теории как таковой не существует, записывать ничего не требуется. Теперь скажите мне, как вы представляете себе Энергию, опираясь на описания, полученные от Александра?

Даша немного задумалась и пыталась подобрать слова, чтобы не показаться глупой.

- Как исходящее от человека сияние.

- А что внутри него?

- Пустота и внутренние органы? – неуверенно спросила Даша.

- В части органов, верно, - улыбнулся учитель. – То, что Вы описали как сияние, это исходящее от Энергии свечение. Сама Энергия находится у нас внутри, переливается по всему телу. Когда мы используем ее, то выталкиваем изнутри, а не с поверхности кожи. Понимаете?

Даша кивнула.

- Хорошо. Самое первое, чему Вы должны научиться - это чувствовать свою Энергию. Если Вы не нащупаете и не ощутите ее, то дальнейшее обучение будет бесполезным, - Казимир произнес это ровным голосом, как факт, отчего Даше стало не по себе, а в ушах зашумело резко поднявшееся давление.

- А сейчас я попрошу Вас сделать следующее: пройдите по комнате и найдите место, которое покажется Вам наиболее уютным, расположитесь в нем как захочется (ложитесь, садитесь), можете использовать любую имеющуюся здесь мебель.

- А потом?

- Об этом чуть позже. А сейчас за дело.

«Это какое-то испытание? – начала хаотично думать Даша. – Я должна что-то найти, что покажет, достойна ли я дальше обучаться?». Из-за переполнявшего ее волнения, Даша закусывала губу, и указательным пальцем пыталась расковырять заусенец на большом. Сам Казимир подошел к одному из расставленных в комнате цветов и начал протирать листочки, не забывая искоса посматривать на свою ученицу.

Даша не понимала, чего от нее ждет Казимир, поэтому пока стояла и обводила взглядом комнату. Через секунд десять, поняв, что тупо стоя на месте, она все равно ничего не добьется, сделала первые неуверенные шаги в сторону выхода. Казимир, все еще наблюдавший за ней, слегка приподнял правую бровь и мельком взглянул на удаляющуюся от него спину. Сама Даша не понимала, что делает, но почему-то в этой комнате ей вдруг стало душно. Как только она вышла, воздух посвежел, а мысли в голове стали успокаиваться.

«Сейчас отдышусь и войду обратно», - подумала Даша. Она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, закрыла глаза и шагнула обратно в комнату. «Когда Казимир успел ее проветрить?». Духота ушла, а на коже даже немного выступили мурашки. Даша открыла глаза, Казимир все так же стоял к ней спиной и делал вид, что происходящее его не интересует. Он с таким рвением рассматривал цветок, будто собирался писать диссертацию о пользе пальцевого скатывая пыли с листьев домашних растений. Даша не стала задерживать на нем взгляд, повернула направо и пошла вдоль стены. Шла медленно, нащупывая свои ощущения, иногда даже легко проводила кончиками пальцев по деревянной поверхности стен. Не поймав чувства уюта, девушка повернула налево и зашагала вдоль полок с книгами. От них пахло пылью и старой бумагой. Здесь располагаться тоже не хотелось. Снова поворот налево. Вот первое окно, но от него сквозит. Дальше путь преграждает диванчик. На нем девушка уже сидела, и ей было неудобно. Обошла диван, приблизившись к креслу, на котором недавно сидел Казимир. Тоже что-то не так. Прошла по центру комнаты, но снова не то. Возле доски она начала что-то улавливать, шагнула вдоль нее в направлении к выходу, проверяя ощущение. Нет. Вернулась обратно и пошла в противоположную сторону. В углу она наткнулась на Казимира.

- Кхм, - кашлянула Даша. – Вы не против?

Учитель обернулся, понял, о чем его просят и галантно уступил ей место. Даша подошла к цветку и повернулась к нему спиной. С этой точки обзора она видела всю комнату и вход в нее. Сквозняк от окон сюда не добирался, не было посторонних запахов, даже будто было немного теплее. Да, это то место.

«Теперь мне нужно еще и расположиться здесь», - вспомнила вторую часть задания Даша.

Она огляделась. Из мебели здесь были все те же диван и кресло, но на них сидеть не тянуло. Столик тоже явно не подходит. Взгляд упал в дальний противоположный угол. Матрас в брезенте.

«А что, можно попробовать».

Даша притащила матрас, ухватив его за один край, приткнула его в уголок перед цветком. Села, немного поерзала.

«Не нравится мне стоящий сзади цветок. Одно неловкое движение, и моя голова узнает, что такое сила притяжения».

Когда цветок был благоразумно переставлен, а матрас задвинут в самый угол, Даша плюхнулась на свое ложе-сиде и уперлась лопатками в угол комнаты.

- Кажется, я его нашла, - обратилась она к учителю.

Он стоял у полок и листал одну из книг. На обращение ученицы он не ответил и лишь встал в пол оборота, продолжая свое занятие.

- Зачем ты выходила из комнаты? – спросил он, переходя на «ты».

Даша снова занервничала. Голос учителя стал жестче, и от нее не ускользнуло его «тыкательное» обращение. Казимир вроде бы не запрещал покидать комнату, но вдруг она чего-то не уловила? Как провинившаяся ученица, она встала возле матраса и опустила глаза в пол, а в голове уже стояла картина, как Казимир с яростным лицом стоит в дверях дома и показывает рукой Даше направление в сторону леса.

- Мне стало душно, - робко ответила она. – Хотела немного проветриться.

- А когда вошла обратно? – также не отрываясь от книги спросил учитель.

- Было уже посвежее. Спасибо, что приоткрыли ненадолго окно.

- Что ж, - с громким и резким хлопком закрыл он книгу и заложил ее под подмышку.

– Место ты выбрала. Теперь я хочу, чтобы ты присела и закрыла глаза. Садись, как тебе покажется удобным.

Даша также села на матрас и сложила ноги в позе лотоса. Руки положила на щиколотки и закрыла глаза.

- Теперь сконцентрируй все свое внимание на поверхности кожи. Начни с кистей рук и продвигайся дальше по всему телу. Я хочу, чтобы ты прочувствовала каждый миллиметр. И постарайся не упускать этих ощущений с уже пройденного пути. Собысься, начинай сначала. И не хитри, я замечу.

Даша услышала легкое шуршание ног о ковер, затем тоскливый негромкий скрип.

«Ага, сел на кресло. – догадалась Даша. – Интересно он смотрит сейчас на меня или снова читает книгу? Если читает, то можно немного схалтурить».

- Никаких лишних мыслей и не хитрить, - будто услышав ее произнес Казимир.

«Ой».

Даша поняла, что учителя обмануть не получится, да и ей самой на пользу это не пойдет. Если хочешь чему-то научиться, то не отлынивай и не вилай, а направь все свое усердие на учебу. Принцип «И так сойдет» здесь не уместен. К тому же, от того, как хорошо она усвоит практику, может зависеть ее жизнь.

Как и сказал Казимир, Даша начала с кистей рук, а точнее с кончиков пальцев. Но вопрос в том, как уловить это ощущение? Она хотела пошевелить пальцами, чтобы запечатлеть реакцию нервных окончаний, но учитель настоятельно просил этого не делать.

«Если нельзя шевелиться, то я так скоро задеревенею и не буду чувствовать абсолютно ничего», - пожаловалась про себя Даша, но на учителя эта жалоба не произвела ни малейшего впечатления.

Делать нечего, придется искать другой выход. Даша попыталась сконцентрировать внимание на одной точке на пальце, но оно всякий раз соскальзывало, как кончик иглы со стеклянного шарика. Затем она попыталась представить, как этой же иглой слегка накаливает палец. И снова не то. Иголочка втыкается, но палец все равно ничего не чувствует. Затем Даша решила, что возможно нужно вспомнить реальный случай, когда она укололась, порезалась или даже обожглась, вспомнить те ощущения и затем протащить их по всему телу. Воодушевленная такой идеей, она начала перебирать картотеку всех своих болячек по виду предметов, которыми они были заработаны, и удивилась, что их так много. Здесь были и бумага, и гвозди, и жестяные банки, и банальные ножи. Шампур (причем не во время приготовления шашлычков, а в пять лет, когда она воображала себя «лыщалем», а шампур играл роль меча), осколки разных видов стеклянных предметов, щепки, некоторые растения и даже некоторые животные. И это еще не весь список. Но сейчас Дашу интересовали карточки с надписями «Иголочки» и «Ножи (декоративные, кухонные, охотничьи, перочинные)». Покопавшись среди воспоминаний, она нашла самое «свежее», когда пришлось зашивать на кофте дырку. Укол был настолько глубокий, что пострадавший палец болел потом еще несколько дней.

Поймав воспоминание за хвост, Даша попыталась его замедлить в момент, когда иглолка нащупала первый нерв на своем пути.

«Получилось!» – восторжествовала Даша.

Теперь представив вместо одной иголки две, она попыталась уколоть себя еще раз – вышло. Теперь добавилась третья, затем четвертая. Сгоряча Даша представила сразу десять иголок и чуть было не подпрыгнула на месте.

«Ой! Иголками очень больно. Хотя очень странно, они же вроде как воображаемые».

Использовать дальше эти ощущения было уже страшно, надо было искать что-то другое. Возможно наоборот что-то приятное? Даша еще порылась в воспоминаниях, но уже в картотеке приятных прикосновений, которая в отличие от предыдущей была скудна. Шерсть на пузике кота, бархат, кора деревьев, мамыны руки, пушистый снег и еще несколько, но все это было очень давно. Даже кот перестал давать гладить себя, шарахаясь от рук, будто Даша была заразна.

«Совсем беда. В жизни, оказывается, больше боли, чем ласки. По крайней мере в моей. Но ведь должно же быть хоть что-то? О-о-о».

Этим «О-о-о» Даша дала понять, что нашла одно свежее воспоминание, даже произошедшее сегодня под скрученными стволами деревьев. Она вспомнила, как ощутила на своей щеке тепло, исходящее от руки Саши, когда тот снимал с ее волос паучка. Боясь упустить это тепло, Даша стала потихонечку расширять его от щеки ко лбу, носу, губам.пустила его по затылку, спустила на шею. Вот оно уже на плечах. Сверху вниз на Дашу словно надевали ступок теплого воздуха. И вдруг ее отвлек неожиданный звук книги, брошенной на стол. Теплый кокон испарился.

«Он это специально сделал!» – разозлилась Даша.

- Сначала, - услышала она голос Казимира.

«Еще и издевается!».

Но деваться было некуда. Пришлось начать все сначала. Даша успокоилась, восстановила дыхание, попыталась абстрагироваться от посторонних звуков. И вот снова начала заворачиваться в теплый кокон. Когда она дошла до плеч, то снова услышала резкий звук, который также должен был отвлечь Дашу, но в этот раз она была уже готова к чему-то подобному. Кокон немного дрогнул, но затем продолжил расползаться. По миллиметру он спускался все ниже и ниже. Казимир больше не мешал ей, но вместо него откуда-то появилась, как показалось Даше, муха. Надоедливое насекомое, искало на лице девушки, посадочную площадку, и решила остановить свои поиски на носу. Двигаться было нельзя, поэтому Даша лишь морщила нос, чтобы спугнуть муху. Та отлетала на пару сантиметров и снова приземлялась на прежнее место. Тем временем кокон дошел уже до щиколоток. Начинать все заново Даше не хотелось, но муха с каждой секундой становилась все назойливей, и даже движения носа ее ни капельки не пугали. Зафиксировав кокон, Даша мысленно представила себя стоящей напротив себя же со свернутой газетой в руках, хорошенько прицелилась и, не задев собственного же носа, снесла надоедливую муху размашистым движением из-за правого плеча.

- Ау! – вскрикнул Казимир.

Воображаемая Даша повернулась на звук, а затем настоящая резко распахнула глаза и вскочила на ноги. Казимир сидел на кресле, сложившись пополам и растирая пальцами виски и лоб. Видимо, Саша тоже услышал возглас учителя, и появился в дверях секунды через три. Испуганными глазами посмотрел сначала на Дашу, затем, увидев Казимира все в том же сложенном положении, кинулся к нему. Даша последовала за ним.

- Казимир, Вы слышите меня? – Саша присел рядом с ним и пытался заглянуть тому в лицо. – Что случилось?

Не получив ответ от учителя, Саша посмотрел на Дашу.

- Что у вас тут произошло?

- Я... Я... Я не знаю, - чуть ли не заикаясь произнесла Даша. – Я сидела в углу и выполняла поручение Казимира, а потом услышала его крик. Я правда не знаю, что случилось! Правда!

Даша была так напугана, что в глазах все поплыло из-за слез. Саша отвернулся от нее и принялся приводить Казимира в чувство. Нашептывая: «Казимир? Вы меня слышите? Казимир?», Саша тряс своего учителя за плечи. Через полминуты Казимир, наконец оторвал руки от головы и поднял ее. Слегка затуманенным взглядом посмотрел на Сашу, затем перевел взгляд на Дашу.

- Зачем же Вы так старика бьете? – слабым голосом произнес он, глядя на свою ученицу.

Даша округлила глаза. От удивления слезы из ее глаз быстро исчезли. Саша с недоумением посмотрел на девушку.

- Что?! Я Вас не била! – тонким голосом сказала Даша. – Я сидела там, как Вы и просили, и не шевелилась.

Казимир креп на глазах и даже встал с кресла, но Саша на всякий случай придерживал его за локоть.

- Именно! – воскликнул учитель и засмеялся.

Его ученики смотрели на него с чувством озабоченности и глубочайшего недопонимания. В отличие от Казимира, им было вообще не смешно.

- Мы Вас не понимаем, - сказал Саша.

- О-о-о! Эта девушка просто чудо! – Казимир подошел к Даше и вложил ее руку в свои а'ля сэндвич. – Как Вам удалось прихлопнуть ту муху?

- Я представила сидящей себя со стороны с мухой на носу, размахнулась и ударила, - до конца не понимая, к чему он ведет, ответила Даша.

Она посмотрела на Сашу в поисках ответа на странное поведение Казимира, но увидела, что теперь он тоже улыбается и блестящими глазами смотрит на Дашу.

«Дурдом по вызову», - мелькнула у Даши мысль.

- Теперь ты понимаешь, о чем я? – спросил Казимир у Саши.

Взгляда от девушки он так и не отрывал и лишь на несколько градусов повернул голову вправо, адресуя вопрос голубоглазой личности, стоящей чуть позади Казимира.

- Еще бы! – с гордостью ответил Саша.

- Я не понимаю, о чем вы говорите! Почему вы оба смотрите на меня, будто я на ваших глазах прошла по воде?

Казимир отпустил ее руку.

- Присядьте, – попросил он Дашу.

Она заняла место на диванчике, рядом с ней сел Саша и зыркал своими голубыми щенячьими глазами то на учителя, то на Дашу. Саму Дашу это стало немного бесить. Она уже собиралась стукнуть его по коленке, но Саша уже успокоился сам.

- Давайте начнем сначала, - сказал Казимир. – Я дал Вам два стандартных задания: найти подходящее место в комнате, и, когда Вы его нашли, сконцентрироваться на поверхностных ощущениях Вашего тела. Давайте вспомним, что вы сделали во время первого?

- Я встала, постояла, а потом вышла из комнаты.

- И я потом спросил, зачем Вы это сделали, на что получил ответ...

- Что мне стало душно.

- А затем, Вы вошли обратно и почувствовали...

- Что стало свежее. Я еще поблагодарила Вас, что открыли ненадолго окно.

- Все так. Потом Вы стали изучать комнату и в итоге нашли место в том углу, где я стоял во время первого задания. Так?

Даша кивнула.

- Дальше вы получили второе задание и начали нащупывать в воспоминаниях те тактильные ощущения, которые помогли бы Вам выполнить мою просьбу. Какое было Ваше первое воспоминание?

- Угол иголкой.

- Но почему Вы не стали использовать его дальше? – Казимир знал ответ, но хотел, чтобы Даша сказала все сама.

- Когда я увеличила количество иголок до десяти, то мне стало больно, и я решила использовать другое воспоминание.

Казимир улыбнулся.

- Теперь посмотрите на свой безымянный палец на левой руке.

Даша повернула руку ладонью вверх. На том пальце, где Даша проверяла уколы иголкой, были видны около двух десятков немного вдавленных красноватых точек.

- Это что, следы от укусов? – не отрывая глаз от пальца, ошарашенно спросила Даша.

- Совершенно верно! – ответил Казимир. – Уже в этот момент я был поражен, но мой интерес заставил меня продолжить наблюдения. И дальше Вы выловили что-то другое, что было намного приятнее иголок. Не так ли?

Казимир улыбался, как хитрый лис. Он не мог не знать или по крайней мере догадываться, какое именно воспоминание Даша использовала во второй раз. Ее лицо словно обдало горячим паром.

- Не поделитесь с нами Вашим открытием, вдруг оно тоже нам пригодится? – продолжал улыбаться Казимир.

Даша представила, как ее кулак прилетает ровно в левый глаз Казимира, и эта липкая улыбка провисает с обоих концов губ, как переваренная сосиска, нанизанная на вилку. Казимир замялся и прочистил звуковые каналы нервным «Кхм».

- Ну нет, так нет, – улыбаться он перестал. – Теперь я скажу Вам, что происходило за кулисами. Моей задачей было постоянно мешать Вам и всячески вводить в заблуждение. Первой помехой была духота, которую вы почувствовали, находясь внутри комнаты. Дело в том, что я запечатал Вашу ауру, что привело Вы сами знаете к чему. Первое, что меня поразило, это то, что Вы вышли из комнаты. По какому-то наитию, Вы почувствовали, что должны поступить именно так, потому что дальше я уже не мог контролировать это Ваше состояние и моя связь была потеряна. Соответственно, когда Вы вошли обратно, то были уже свободны от моей паутины. Окно я не открывал.

Даша посмотрела на Сашу. Он все так же улыбался.

- Затем, Вы приступили непосредственно к заданию. Я не случайно занял место в углу возле цветка, это была вторая хитрость. Во-первых, сам цветок искажал восприятия, но не сильно, поэтому мне пришлось его несколько усилить. Но и здесь Вы меня удивили. Когда своим покашливанием Вы попросили меня отойти, то оборвали вторую паутину, да и к тому же отставили в сторону горшок! Я чуть было не засмеялся от восторга! – Казимир снова улыбался, но уже мягко и добро.

- А мне наоборот показалось, что Вы разозлились на меня! Говорили грубо и резко. Я испугалась, что сделала что-то не так, - пылко произнесла Даша.

- Я сделал это специально, - признался учитель. – Прошу за это прощение. Мне нужно было разозлить Вас или поселить в сердце неуверенность, чтобы посмотреть, как Вы справитесь со своими чувствами. А наблюдать за Вами было сплошное удовольствие.

«Странные удовольствия какие-то», - подумала Даша и сразу же переключилась на другую мысль, чтобы Казимир ничего не заметил. Тем временем он продолжал рассказ.

- Дальше историю мы знаем. И вот, наконец, подходим к моему любимому моменту. Это испытание я люблю называть «Муха-приставуха». Суть его в том, что пока ученик выполняет второе задание, а Вы, позвольте заметить, выполняли его безупречно, я проникаю в небольшую щелочку в сознании ученика, чтобы он ничего не почувствовал, и проецирую ему на нос эту муху.

- То есть на самом деле никакой мухи не было? – удивилась Даша.

- Не было, - подтвердил Казимир. – Играя мухой, я пытался вывести Вас из равновесия, сбить с пути, когда половина его была уже пройдена. Видели бы Вы одну мою ученицу, которая разгромила половину комнаты, когда в десятый раз муха отвлекла ее, мешая выполнять мое второе задание. Правда на следующий день, она завершила начатое дело, но убирать не стала, заявив, что это все по моей вине. Я не отрицал. И вот я донимаю Вас этой мухой и вдруг получаю по мозгам такой удар, что меня попросту выбивает из Вашего сознания. На время я даже потерял слух и зрение. Голова и то до сих пор немного гудит.

- Простите, я не хотела, - извинилась Даша.

- Пустяки, - отмахнулся Казимир. – Я попадал в ситуации и посерьезней. Но вот, что меня удивило больше всего. Вы сказали, что представили себя со стороны и прихлопнули муху. Но я знал только нескольких людей, которые уже на первом занятии могли выполнить то, что сделали Вы.

- Разве остальные ученики поступали не так же?

- О, нет! Чтобы не ходить далеко за примером, - Казимир указал ладонью на Сашу, - Возьмем нашего голубоглазого друга. Этот ловкач умудрился поймать муху губами и держал ее до тех пор, пока не закончил задание. Признаюсь, мне было не очень приятно.

Даша хихикнула. Укротитель мух сидел справа от нее и улыбался во весь рот.

- Но я не понимаю, как вообще могла это сделать, - с недоумением сказала Даша.

Все это очень хорошо, и, признаться, девушка была рада, что не опозорилась, а даже превзошла других учеников Казимира. Но все это было сделано неосознанно, без понимания происходящего. К тому же после такого грандиозного финала, сложно будет удерживать планку и дальше. Ее провалы в сравнении с сегодняшним триумфом будут выделяться намного сильнее, нежели она прошла бы испытания на уровне с другими учениками.

- Я полагаю, что у Вас очень сильная интуиция, а она в нашем деле немаловажна. Интуиция спасала больше жизней, чем знания. Порой не самые блестящие носители избегали гибели лишь благодаря ей.

- А как же быть с внутренним ощущением Энергии? Я так и не почувствовала ее.

- Не скажу, что Вы ее не почувствовали, просто не поняли, что это была именно она, - успокоил ее Казимир. – В доказательство взгляните еще раз на свой безымянный палец и вспомните тот кокон, которым Вы себя покрывали. Вы не уловили движения Энергии изнутри, но ощутили ее на своей коже.

- Значит, я могу обучаться дальше? – с надеждой спросила Даша.

- Для меня это будет большой честью и великим удовольствием! – произнес Казимир.

Когда ученики Казимира вышли из дома, было уже затемно. Луна, сменив солнце, заступила на свое ночное дежурство и теперь присматривала за людьми. В помощь ей на небе выступили несколько звезд. Шелест листьев, потревоженных осенним ветром, смешивался с электрическим гулом стоящей неподалеку ЛЭП. Прогретый днем воздух постепенно охлаждался и пах легким морозцем.

- Завтра я не смогу тебя проводить, нужно выйти на подработку, - сказал Саша. – Ты же запомнила дорогу?

- Да, конечно, - ответила Даша. – Можешь ни о чем не переживать. А если что, надеюсь, Корвус выведет меня, куда нужно.

- Хорошо, но в случае чего, можешь звонить мне. Тут, правда, не везде ловит сигнал, но найти его можно.

- Все в порядке, - успокаивала его Даша. – Я не маленькая.

Саша кивнул, соглашаясь с ней.

- Ты молодец! – через несколько секунд произнес он. – Казимир от тебя в восторге. Да и я тоже.

Даша была польщена, но не хотела этим хвастаться. Она лишь дернула плечом.

- Я все равно не поняла, как это сделала, так что в копилку личных достижений эти два задания у меня не попадут.

- Если бы мне удалось сделать «Половинчатый выход», то он бы точно попал в мою копилку, - с легкой завистью сказал Саша.

- Что за «Половинчатый выход»?

- Так называется тот прием, которым ты вытолкнула часть сознания из тела и увидела себя со стороны.

- А разве ты так не можешь? – удивилась Даша.

- Умею, но научился этому сравнительно недавно.

- Но ведь это тоже круто?

- Круто, но не настолько.

Это был тупиковый разговор. Саша немного завидовал успехам Даши, но вслух этого не говорил. А Даша пыталась представить все как случайность, и что завидовать тут не чему, но он упорно шел по своему пути, опровергая все ее доводы. Человек, который хочет себя пожалеть, не остановится ни перед чем. Даже если бы он установил мировой рекорд по прыжкам в высоту, то всего лишь бы грустно сказал: «Круто, но у меня все равно это вышло как-то некрасиво и кособоко. А теперь оставьте меня, я пойду выпью с горя вчерашний чай». Люди вообще любят себя жалеть. Просто кто-то пожалеет-пожалеет, потом даст себе по мозгам и идет жить дальше. А кто-то уже стал профессиональным «себяжалельщиком». По их словам, жизнь к ним всегда несправедлива, друзей нет, зарплата маленькая, работа выматывает, хотя на самом деле друзей у них достаточно, зарплату хватает и на развлечения, а работают три дня в неделю с одиннадцати утра до трех часов дня. Зато подойди к какому-нибудь действительно несчастному человеку и спроси, как у него дела, он ответит, что все идет как надо, просто небольшой период сложностей. Но где ж наша не пропадала?

Саша правда не был профессиональным «себяжалельщиком», а обычным ситуативным. Это, конечно, противоречило его философии жизни, но философия философией, а обычные человеческие эмоции никто не отменял.

- Помнишь, я обещал тебе рассказать один случай из моей жизни, когда мне пришлось сделать перерыв в обучении? – прерывая ход мыслей Даши, спросил Саша.

- Да.

- Тогда, думаю, что сейчас самое подходящее время, потому что ты трезво сможешь оценить ситуацию, – тут он резко остановился и всем корпусом повернулся к Даше. – Только прошу, скажи мне потом всю правду, о том, что думаешь. Обещаешь?

Лунный свет падал на его лицо, отчего оно было похожем на фарфор. Даше даже захотелось потрогать его руками, проверяя иллюзию. Глаза, отражающие блики, словно светились изнутри. Глядя в них, невозможно было отказать.

-Обещаю, - робко ответила Даша.

Саша кивнул и пошел дальше. Девушка не отставала.

- Как ты уже знаешь, в семь лет я стал носителем, - начал он, - а затем меня нашел Казимир. Он рассказал мне, кем я являюсь, и что хочет взять меня в ученики. Я был на седьмом небе от счастья. Какой ребенок не мечтает стать волшебником? И я, конечно, согласился. Понемногу Казимир стал обучать меня, делая скидку на мой юный возраст, в силу которого я не мог еще осознавать многих вещей. Примерно через год он нашел еще одного мальчишку, но старше меня на два года. Его звали Артем. Мы стали вместе обучаться, даже подружились. И вот однажды на одном из уроков Артем выполнил «Половинчатый выход». Казимир был в восторге, как сегодня с тобой. Он все хвалил его, смеялся, хлопал в ладоши, и меня это задело.

Потом Артем начал делать успехи и в других областях. Я старался не отставать, практиковался дома или в лесу, в то время как Артему все давалось намного легче. Замечая его талант, Казимир стал больше уделять время ему, а не мне. Я же отошел на второй план. Через некоторое время в гости к Казимиру приехал его старый друг, тоже учитель. Он не мог не похвастаться талантливым учеником. В тот день я тоже был там. И вот мы вчетвером сидим за столом, и Казимир хлопает Артема по плечу и говорит, что видит в нем своего приемника и готовит его к тому, чтобы сделать ищейкой. Для меня это стало ударом под дых, но тот ужин я досидел до конца.

Тут Саша ненадолго замолчал, собираясь с силами перед тем, как озвучить самую ужасную часть истории. Даша затаила дыхание и даже старалась идти тише, боясь, что любой звук сможет нарушить целостность воспоминаний ее голубоглазого друга.

- Полночи я не спал, во мне бушевала буря эмоций. Мало того, что родителей у меня отняли, так теперь еще и Артем перетянул на себя все внимание Казимира. И вот в моей голове мгновенно созрел план. Полный решимости я поднялся с кровати и велел Хвостику идти за мной. Через несколько спален от моей была комната Артема. Туда я и направился. Как его некогда друг, я знал, что его проводник, выдренок, спит на подстилке на подоконнике. Чтобы не упустить момент, я быстро вселился в сознание Хвостика и велел ей напасть на выдренка.

Даша судорожно вздохнула. Потерять проводника, это как потерять часть души, пустоту от потери которой невозможно уже ничем заполнить.

- Выдренок хоть и дал отпор, но лиса под воздействием моего сознания оказалась намного сильнее. Когда Артем проснулся, то все уже было сделано, хотя прошло всего секунд пять. Его лицо, когда он понял, что произошло, до сих пор стоит у меня перед глазами. Как и то кровавое месиво, что осталось от его проводника.

Лицо Саши было каменным, но Даша чувствовала, как внутри него бушует пламя.

- После потери проводника Артем уже не мог быть носителем. А Хвостик после той ночи сбежала от меня. Испугалась моего внутреннего монстра, и что я заставлю ее снова кого-нибудь убить.

- А что Казимир? – почти шепотом спросила Даша.

- Казимир был опустошен и разбит. Я убежал из его дома в тот же момент - думал, что он не захотел бы меня видеть после всего.

- Но сейчас же и Хвостик рядом, и Казимир снова тебя обучает.

Саша отрывисто вздохнул.

- Через два года, после тех событий, я случайно нашел Хвостика в подвале своего дома. Как мой проводник, она не могла меня покинуть навсегда, поэтому поселилась неподалеку. Поначалу она меня не подпускала, рычала. Один раз даже прокусила рукав куртки. Я понимал ее чувства, просил прощения, умолял вернуться. Постепенно она начала снова доверять мне, а через несколько месяцев вернулась окончательно. К Казимиру же я пошел сам. Он был грустно-рад меня видеть, и больше в произошедшем винил почему-то себя. Еще он установил себе правила никогда не знакомить своих учеников и проводить занятия всегда отдельно. Мы стараемся не вспоминать ту ночь, но она всегда будто где-то рядом, словно это произошло только вчера.

Лес перед ними расступился, и они шагнули в хаос города. Окна квартир распугивали темноту своим электрическим светом. Издалека доносились резкие нетерпеливые гудки машин, которые, как и их хозяйева, очень спешили домой. Здесь же, на окраине, было относительно спокойно. Из ближайшей общедомовой мусорки послышался сначала кошачий крик, а затем появился сам его источник. Некогда серо-белая кошка, измученная судьбой и бродяче-свалочным образом жизни, теперь с грязно-коричневой свалявшейся шерстью, следами многочисленных укусов на мордашке, без куска левого уха и половинкой хвоста молнией уносились от не менее побитого жизнью пса. Один из мусорных пакетов своей ручкой обвил шею

блохастой дворняги, и теперь с невероятной радостью выплевывал все свое содержимое на асфальт, по мере того, как пес, догоняя кошку, подбрасывал пакет в воздух. Теперь от мусорных контейнеров к ближайшим дворам вела смрадно-пахнувшая дорожка со следами чьей-то некогда жизнедеятельности.

Чуть поодаль возле гаражей вели светские беседы два бомжа. Точнее говорил один из них, а второй лежал на боку на скамейке, спустив ноги на землю, и пускал желтые слюни, с некоторой периодичностью сопровождая монолог собутыльника громкими причмокиваниями, будто и во сне не отрывался от своего любимого занятия. Первый бомж в растянутых советских трениках, чьих-то выброшенных на помойку черных туфлях, острые носы которых уже устремлялись вверх, потрепанной тельняшке и полу облезлой зеленовато-серой женской шубке сидел рядом со своим товарищем, закинув ногу на ногу и облокотившись на них локтем правой руки. Между его пальцев дымила вонючая самокрутка, от которой слезились глаза и в радиусе десяти метров дох табун лошадей. При каждой затяжке, пепел в сигарете раскалялся, издали напоминая какую-нибудь планету или звезду на синеве небосклона. После того, как дым покидал «убитые» легкие бомжа, тот глубоко вздыхал и выдавал что-то наподобие: «Вот у меня два высших гуманитарных образования, у тебя и того три. А мы сидим тут без работы, без денег, едим из одной мусорки с тем блохастым псом. А кто-то вместо нас с жиру пухнет и не знает, куда ему еще свои деньги потратить. А ты вот поживи как мы хотя бы несколько дней, сразу и мозги прочистятся и придет осознание, что все в этом мире очень шатко и нестабильно. Сегодня ты кандидат каких-нибудь наук, а завтра вонючий бомж». После этого он громко сплевывал на землю, выражая свое отношение к жизни такой и затягивался снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.